

БАРРИ ШТРАУС

18+

X

ДЕСЯТЬ ЦЕЗАРЕЙ

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ
ОТ АВГУСТА ДО КОНСТАНТИНА

Барри Штраус

**Десять цезарей:
Римские императоры от
Августа до Константина**

«Олимп-Бизнес»

2019

УДК 94(37)
ББК 63.3(4)

Штраус Б.

Десять цезарей: Римские императоры от Августа до Константина /
Б. Штраус — «Олимп-Бизнес», 2019

ISBN 978-5-9693-0458-1

В своей фундаментальной работе Барри Штраус рассказывает историю Римской империи – от Октавиана Августа, наследника Юлия Цезаря и основателя империи, до Константина, который сделал ее христианской и перенес столицу в Константинополь. За несколько столетий Рим обрел великолепие и подчинил новые территории, но однажды утратил и то и другое. Сегодня мы многое наследуем Риму – науку, право и искусство; здесь расположен Ватикан, резиденция Римско-католической церкви. Автор изучает это духовное богатство, обращаясь к жизни людей, которые создавали его: Августа, Тиберия, Нерона, Веспасиана, Траяна, Адриана, Марка Аврелия, Септимия Севера, Диоклетиана и Константина. Несколько веков они владели «семейным бизнесом» – империей, – приспособливаясь, когда это было необходимо, и борясь за свои интересы в любых обстоятельствах. Власть и ответственность, стабильность и перемены, коварство и любовь... Узнайте, как умели упорядочить всё это древние правители!

УДК 94(37)

ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-9693-0458-1

© Штраус Б., 2019
© Олимп-Бизнес, 2019

Содержание

Римские императоры	6
Действующие лица	7
Династии римских императоров	14
Карты	18
Пролог	20
Глава 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Барри Штраус
Десять цезарей
Римские императоры
от Августа до Константина

Barry Strauss

Ten Caesars: Roman Emperors from Augustus to Constantine

Copyright © 2019 by Barry Strauss

First Simon & Schuster hardcover edition March 2019

Научные редакторы – кандидат исторических наук Е. В. Смыков, кандидат исторических наук А. В. Короленков

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения издателя.

© Barry Strauss, 2019. All Rights Reserved

© Издательство «Олимп-Бизнес», перевод на рус. яз., оформление, 2021

* * *

Посвящается моим студентам

Римские императоры

Годы правления

Август

27 г. до н. э. – 14 г. н. э.

Тиберий

14–37 н. э.

Нерон

54–68

Веспасиан

69–79

Траян

98–117

Адриан

117–138

Марк Аврелий

161–180

Септимий Север

193–211

Диоклетиан

284–305

Константин

306–337

Действующие лица

АВГУСТ

Октавиан, позже – Август

первый император Рима, годы правления: 27 до н. э. – 14 н. э.

Атия

мать Августа

Октавия

сестра Августа

Юлий Цезарь

диктатор, двоюродный дед и вместе с тем приемный отец Августа

Марк Агриппа

второй человек в команде Августа и его зять

Цицерон

величайший римский оратор

Марк Антоний

главный соперник Октавиана

Клеопатра

царица Египта

Ливия

супруга Августа

Юлия

дочь Августа

Тиберий

сын Ливии, приемный сын и наследник Августа

ТИБЕРИЙ

Тиберий

наследник Августа, годы правления: 14–37

Ливия

мать Тиберия, вдова Августа, после смерти мужа приняла имя Юлия Августа

Випсания

жена Тиберия, впоследствии разведенная с ним

Юлия

жена Тиберия, впоследствии разведенная с ним

Германик

племянник Тиберия, которого Август назначил преемником Тиберия

Агриппина Старшая

внучка Августа, жена Германика

Сеян

префект претория, второй человек после Тиберия, угрожавший его власти

Антония

племянница Августа

Гай, также известный как Калигула

сын Германика и Агриппины Старшей, наследник Тиберия

НЕРОН

Гай, также известный как Калигула

император, годы правления: 37–41

Клавдий

император, годы правления: 41–54

Нерон

император, годы правления: 54–68

Мессалина

жена Клавдия, впоследствии казненная

Агриппина Младшая

мать Нерона, жена Клавдия

Сенека

преподаватель и воспитатель Нерона, философ и литератор

Поппея Сабина

величайшая любовь Нерона, впоследствии его жена

ВЕСПАСИАН

Гальба

император, годы правления: 68–69

Отон

император в 69 г.

Вителлий

император в 69 г.

Веспасиан

император, годы правления: 69–79

Кенида

любовница Веспасиана

Тит

старший сын Веспасиана, император, годы правления: 79–81

Муциан

наместник Сирии, союзник Веспасиана

Береника

иудейская царица, любовница Тита

Антоний Прим

военачальник, политик, союзник Веспасиана

ТРАЯН

Домициан

император, годы правления: 81–96

Нерва

император, годы правления: 96–98

Траян

император, годы правления: 98–117

Плотина

жена Траяна, получившая в дальнейшем титул августы

Марциана

сестра Траяна, получившая в дальнейшем титул августы

Сура

второй по значению после Траяна командующий армией

Плиний Младший

интеллектуал, пропагандист имперской идеи, наместник провинции

АДРИАН

Адриан

император, годы правления: 117–138

Сабина

жена Адриана, получившая в дальнейшем титул августы

Плотина Августа

покровительница и заступница Адриана

Светоний

личный секретарь Адриана, биограф римских императоров

Антиной

возлюбленный Адриана, обожествленный после смерти

МАРК АВРЕЛИЙ

Антонин Пий

император, годы правления: 138–161

Марк Аврелий

император, годы правления: 161–180

Домиция Луцилла

мать Марка Аврелия

Фронтон

наставник Марка Аврелия

Луций Вер

соправитель Марка Аврелия в 161–169 гг.

Фаустина Младшая

дочь Антонина Пия, жена Марка Аврелия, носившая титулы августы и матери лагерей

Гален

врач Марка Аврелия

Коммод

сын Марка Аврелия, император, годы правления: 180–192

СЕПТИМИЙ СЕВЕР

Пертинакс

император в 193 г.

Юлиан

император в 193 г.

Песценний Нигер

император, годы правления: 193–195

Клодий Альбин

император, годы правления: 193–197

Септимий Север

император, годы правления: 193–211

Юлия Домна

жена Септимия Севера

Каракалла

старший сын Септимия Севера, император, годы правления: 211–217

Гета

младший брат Каракаллы и его соправитель в 211 г.

Гелиогабал

император, годы правления: 218–222

Юлия Мамея

мать Александра Севера

Александр Север

император, годы правления: 222–235

ДИОКЛЕТИАН

Аврелиан

император, годы правления: 270–275

Нумериан

император, годы правления: 283–284

Диоклетиан

император, годы правления: 284–305

Аврелия Приска

жена Диоклетиана

Валерия

дочь Диоклетиана, жена Галерия

Максимиан

август Запада империи

Максенций

сын Максимиана

Галерий

цезарь Востока империи

Ромула

мать Галерия

Констанций

цезарь Запада империи

Константин

сын Констанция

КОНСТАНТИН

Констанций

отец Константина, носивший титулы цезаря и августа

Елена

мать Константина, впоследствии христианская святая

Константин

император, годы правления: 306–337

Фауста

вторая жена Константина

Крисп

старший сын Константина

Максимин Даза (Дайа)

император, годы правления: 305–314

Максенций

император, годы правления: 306–312

Лициний

император, годы правления: 308–324

Евсевий

епископ Кесарийский

РАВЕННА

Ромул Августул

император, годы правления: 475–476

Юстиниан

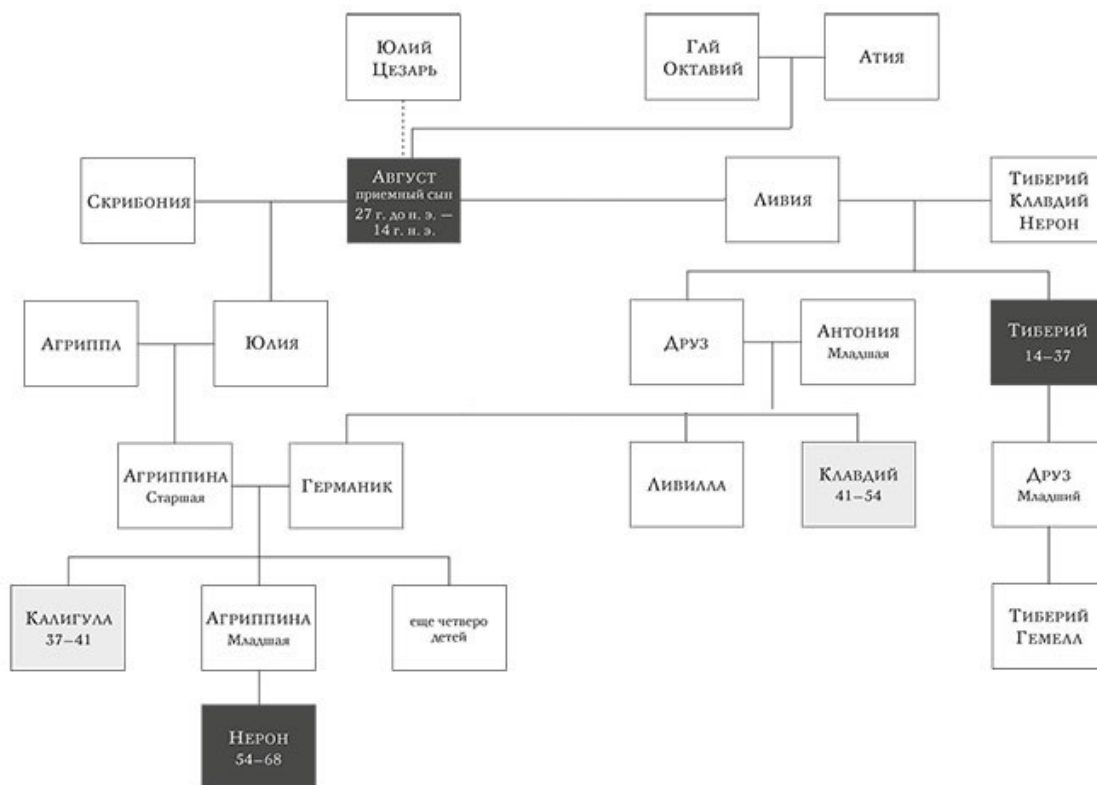
император, годы правления: 527–565

Феодора

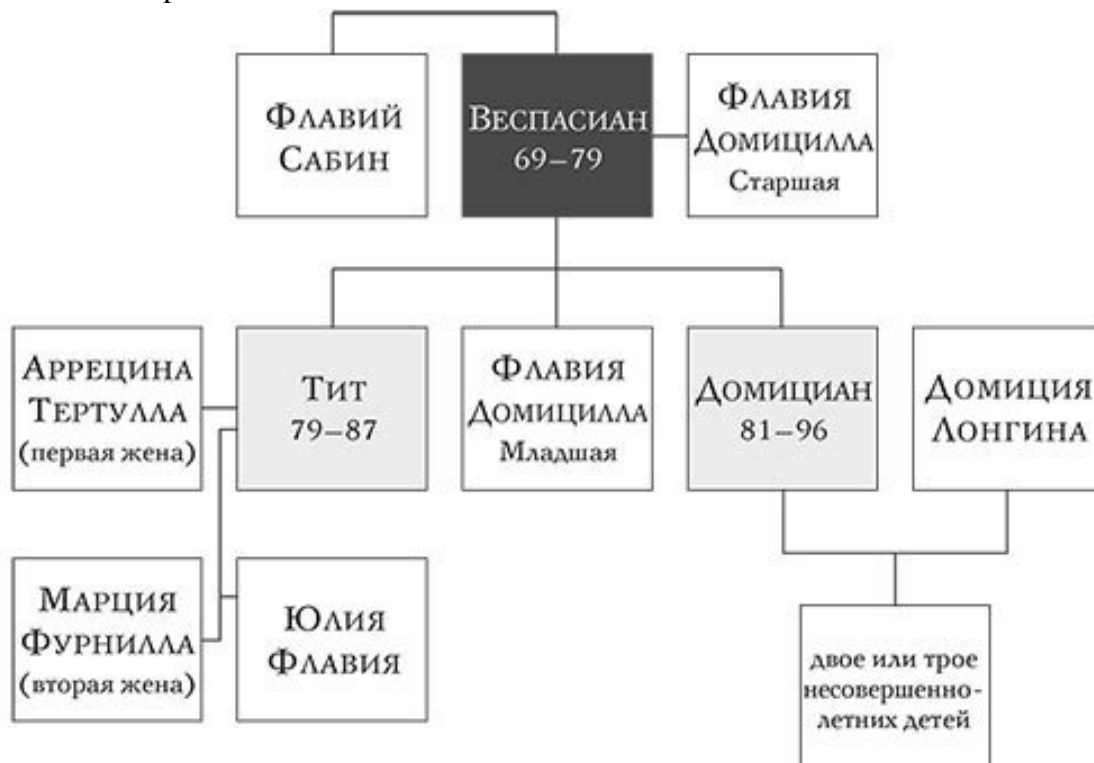
императрица, годы правления: 527–548

Династии римских императоров

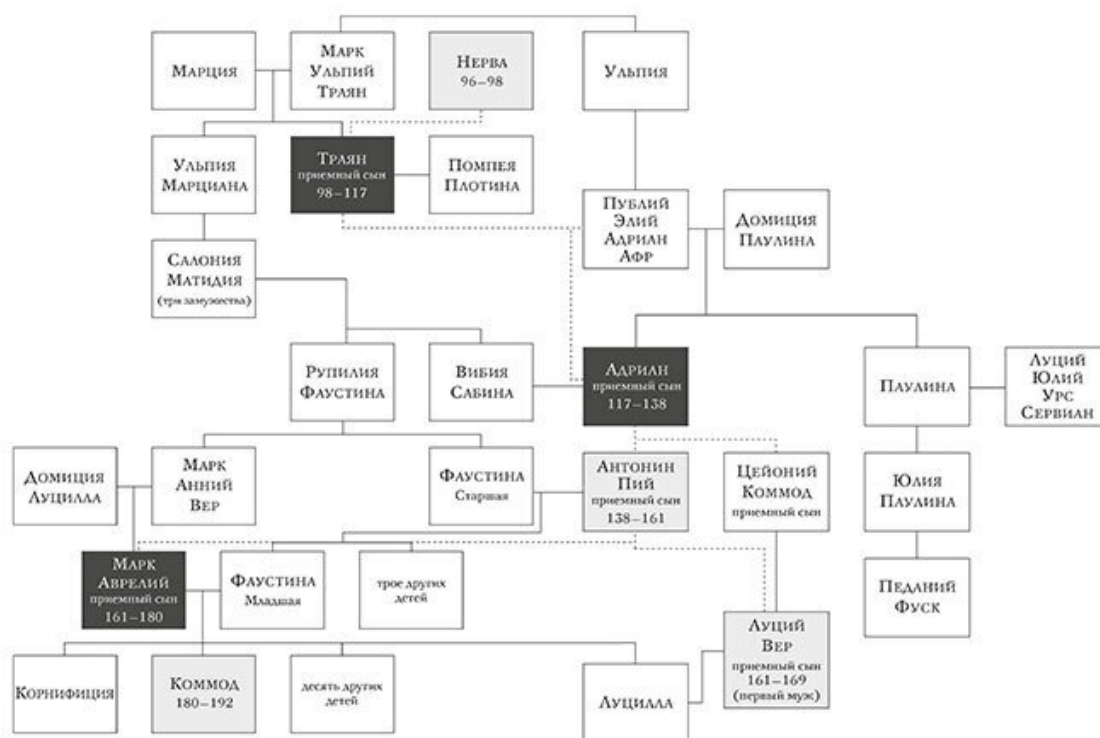
Семья Августа / Династия Юлиев-Клавдиев

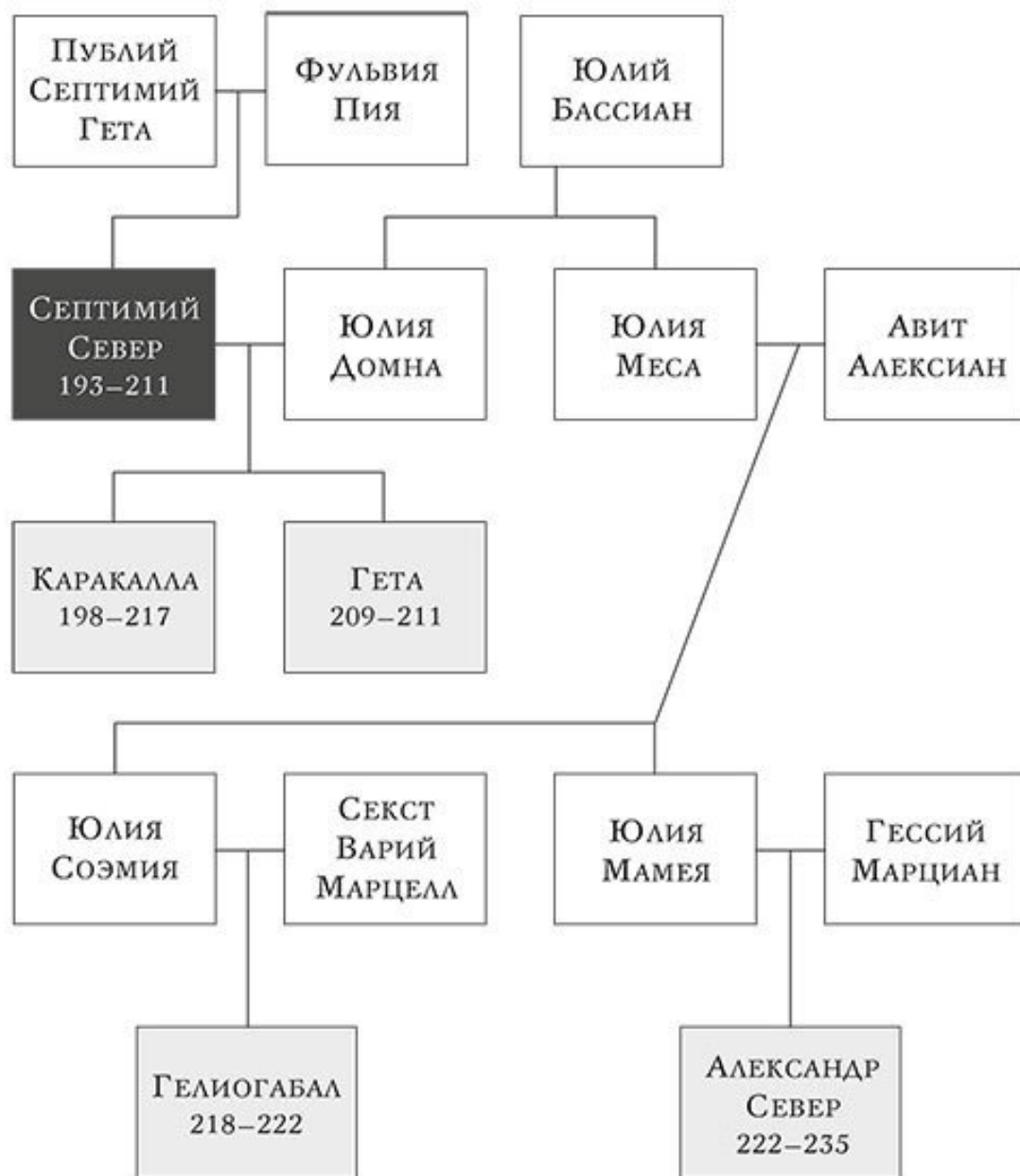
Семейное древо Флавиев

Семейное древо Траяна и Адриана / Пять хороших императоров

Северы

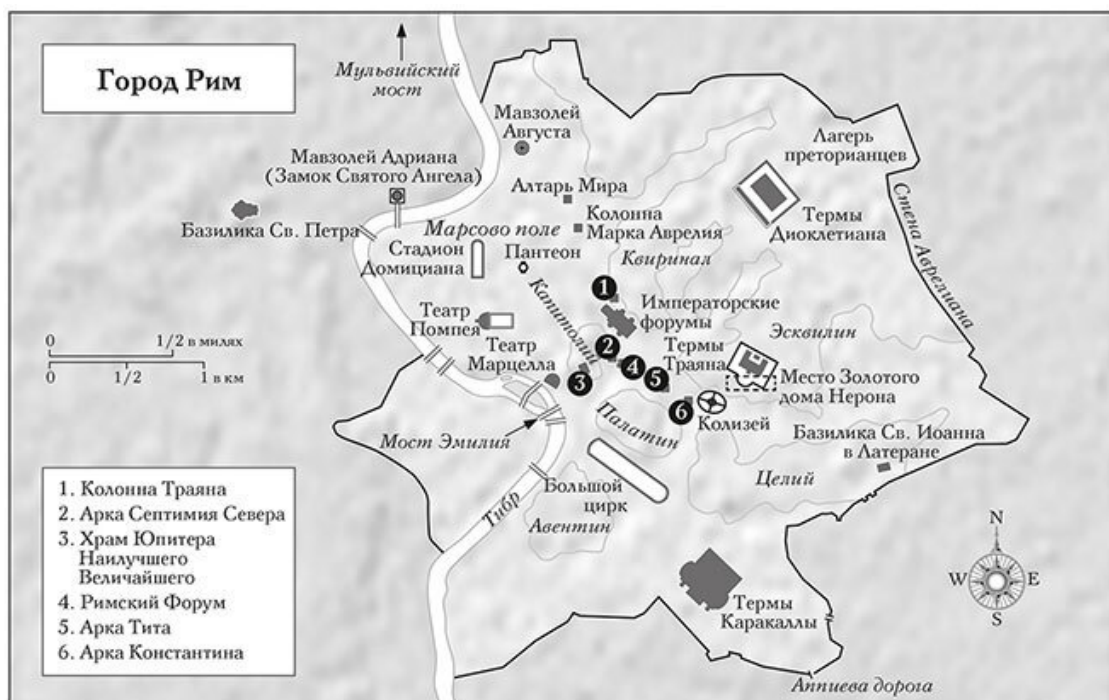
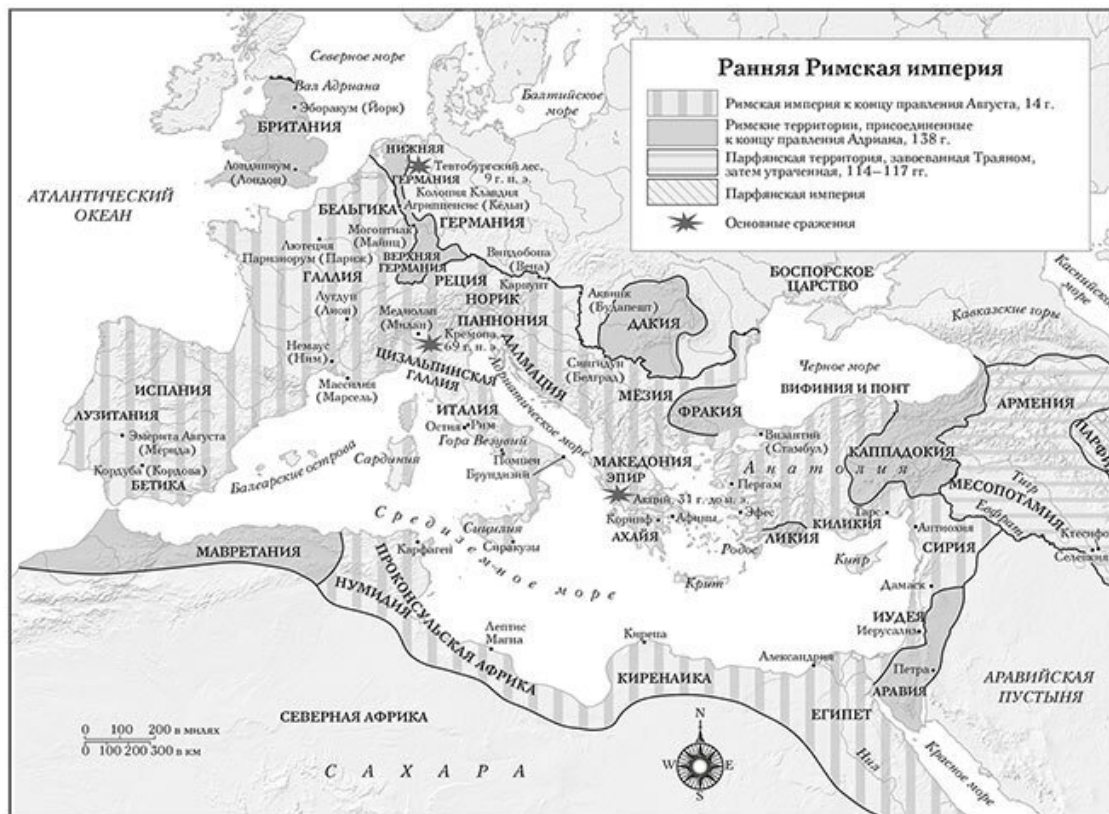
Первая тетрархия

Династия Константина

Карты

Пролог Ночь на Палатине

ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ВЫ ОКАЗАЛИСЬ ОДНИ НОЧЬЮ на Палатинском холме, исторической возвышенности в самом сердце Рима. Туристы разошлись, а охрана заперла ворота. Даже днем на Палатине тихо; толпы туристов чаще осматривают достопримечательности в долине. Можно ли, опасливо бродя здесь в одиночестве в темное время суток, потревожить призраков империи?

На первый взгляд покажется, что нет. Вершина холма покрыта зеленью и открыта всем ветрам. Руины на Палатинском холме выглядят нелепым нагромождением кирпича и бетона; имеющиеся указатели только сбивают с толку. Так называемый Ипподром сегодня представляет собой запущенный сад, а Дом Ливии никогда не принадлежал великой женщине, именем которой назван. Всему этому будто бы недостает величия колонн и арок Римского Форума, расположенного неподалеку; эффектности Колизея и его запятнанных кровью галерей.

Но сосредоточьтесь. Дайте волю воображению, и вы поймете, почему именно от названия этого холма произошло слово *palace* (с *англ.* – «дворец»). Здесь, на Палатине, первый римский император водрузил знамя власти, и именно отсюда большинство его преемников веками правили империей с населением более 60 миллионов человек. Сначала тут построили скромный жилой комплекс, где обитали правитель и его семья, здесь же стоял храм их бога-покровителя. Со временем он превратился в *domus*, группу домов со всеми признаками роскоши. Здесь не только жили, но и проводили аудиенции, принимали консулов и посольства; по утрам приветствовали правителя, а вечерами кутили на банкетах, заводили любовные интриги, отправляли старые и новые религиозные ритуалы, организовывали заговоры и убийства.

В оны дни эти дворцы излучали великолепия. Стены их были выложены разноцветным мрамором, который свозили со всей империи. Колонны сияли нумидийским желтым, фригийским пурпуром, греческим серым, итальянским белым и египетским красным. Позолоченные потолки высоко поднимались над теплыми полами и высокими окнами. Один пиршественный зал вмещал сразу несколько тысяч человек. Другой вращался вокруг своей оси. Вода местного акведука наполняла бассейны и фонтаны. Из южных комнат открывался вид на долину, где находился Большой цирк¹ и проходили гонки колесниц; это делало апартаменты своего рода VIP-ложами.

Сегодня ночью посетитель Палатинского холма мог бы представить себе, какие здесь проводили пиры. Вот знаменитый обед у императора, и один из гостей говорит, что чувствует себя, как если бы обедал с Юпитером в его небесной резиденции². А вот банкет, для которого

¹ ...Большой цирк... – Римский *circus* – это пространство овальной формы, которое использовали для скачек, соревнований колесниц и других событий. Большой цирк, или *Circus Maximus*, был самым крупным в городе.

² ...обедал с Юпитером в его небесной резиденции. – Stat. Silvae. IV.2.20–22. [Автор имеет в виду следующее место из сборника стихотворений римского поэта Публия Папиния Стация (сер. 40-х гг. I в. – после 96 г.) «Сильвы», написанное по поводу приглашения автора на пир во дворец императора Домициана: «С удивлением взирает на него царский дворец Громовержца, и божества радуются, что у тебя жилище, равное их собственным домам» (перевод Е. Смыкова). Царский дворец Громовержца – это вершина Олимпа или храм Юпитера Капитолийского, находившийся недалеко от дворца Домициана.]

по приказу императора стены покрасили в черный³, обеденные ложи оформили как могилы, и гости тряслись от страха за свои жизни (впрочем, тогда никого не казнили). Можно также вспомнить предание, согласно которому другой император превратил дворец в лупанарий⁴; история пикантная, но маловероятная. Однако посмотрим на ступени дворца⁵: здесь один из императоров вступил в должность, другой – отрекся от престола. Как-то раз у парадного входа⁶ во дворец жена нового императора заявляла о своей неподкупности; как-то раз другой император прокрадывался домой через заднюю дверь⁷, чудом спасшись от голодной бунтующей толпы на форуме. Представим себе, как мать еще одного императора, стоя за занавеской, наблюдает за заседанием сената в дворцовом зале. Представим потайной коридор, где группа заговорщиков убивает молодого тирана. Всё это происходило прямо здесь – всё это и многое другое.

С Палатинского холма императоры управляли тем, что называли *миром*, – громадным государством, простиравшимся от Британии до Ирака. Или, во всяком случае, пытались управлять. Немногие преуспели в этом тяжелом деле. Имперская администрация справлялась с ежедневной работой, но каждая проблемная ситуация была вызовом лично императору. И немногие из них достойно встречались лицом к лицу с опасностью. Но все в равной мере были тщеславны, хитры и жестоки.

В процессах управления участвовала вся семья императора. Сегодня мы сказали бы, что римские императоры вели семейный бизнес – один из наиболее успешных в истории и вместе с тем донельзя рискованный и парадоксальный. Чтобы сконцентрировать власть в нужных руках, в игре участвовал каждый член императорской семьи, включая женщин. Матери, жены, дочери, сестры и любовницы обладали удивительно большой властью. Порой семья терпела несчастья: вынужденные браки соседствовали с ожесточенной конкуренцией и убийствами. При всех барьерах некоторые счастливики всё же входили в эту благородную семью. Большая часть императоров пришли к трону через усыновление: они не были родными детьми своих предшественников. Многие вззошли на трон в результате гражданской войны. Здесь шла ожесточенная борьба за власть. В этом порядке заключалась и слава империи, и ее проклятие: одинаковые возможности мог получить и гений, и мучитель.

Эта мода пришла с Августом, первым императором в роду. Его усыновил двоюродный дед и последний римский диктатор, Юлий Цезарь, наживший огромное состояние для потомков. Затем Август боролся за власть в гражданской войне. Его жена Ливия – возможно, волею случая – стала самой могущественной женщиной в истории Рима, хотя поначалу была беженкой в этой войне: бежала она от человека, за которого в конце концов вышла замуж.

В этой книге мы расскажем о десяти римских императорах. Все они были успешными и деятельными правителями, – разумеется, кроме Нерона. Но даже он оказался великим строителем. Успех этих людей предопределили их таланты и обстоятельства, в которые они попали. Все они желали осуществлять политический контроль в своем государстве и демонстрировать военную мощь за границей; привести страну к экономическому процветанию, на свой манер застроить город Рим и состоять в хороших отношениях с богами. Каждый из императоров хотел умереть в своей постели и передать власть наследнику, которого выберет сам.

Мы начинаем нашу историю с основателя империи, Августа. Закончим же мы Константином, который спустя триста пятьдесят лет после Августа обратился к христианству и основал на Востоке другую империю – со столицей в Константинополе (совр. Стамбул). Приблизительно в середине временной шкалы между ними правил Адриан, называвший себя вторым

³ ...по приказу императора стены покрасили в черный... – Cass. Dio. LXVII.9.1–5.

⁴ ...другой император превратил дворец в лупанарий... – Suet. Calig. 41.1.

⁵ ...ступени дворца... – Suet. Nero. 8.1; Suet. Vitell. 15.2.

⁶ ...у парадного входа... – Cass. Dio. LXVIII.5.5.

⁷ ...через заднюю дверь... – Suet. Claud. 18.2.

Августом. Он сделал всё, что было в его силах, чтобы превратить Рим в мирное государство и открыть иноземцам путь в высшие слои общества. Впрочем, также он был тираном и убийцей, а это уже не говорит в его пользу.

На протяжении всей истории римские императоры прибегали к насилию. Они редко тянули с тем, чтобы разделаться с несогласными и бунтовщиками. Они зависели от армии, которая завоевала империю, защищала ее и жестоко подавляла мятежи. Даже Марк Аврелий, император-философ, пришедший к власти мирным путем и предпочитавший всему остальному литературу и искусство, посвятил большую часть своего правления военным действиям на границе.

Кроме того, армия могла привести к власти или свергнуть императора. Ни один из них не мог править без поддержки солдат. Со временем армия и отдельные солдаты стали значить даже больше, чем сенат – римская элита, считавшая себя правившим классом. Всё больше и больше императоры опирались не на сенаторов, а на верных им людей, даже на бывших рабов. Во все века правителю нужна поддержка народа, и ее, как правило, легко получить, обеспечив людей хлебом и развлечениями. Бедняки составляли основную массу населения империи, и их жизнь нельзя было назвать сытой и веселой.

Наконец, всегда важно поддерживать хорошие отношения с богами. Каждый император устанавливал с ними мир, некоторые провозглашали новых богов, не отрицая прежних. Константин отличился тем, что не просто поклонился новому богу, а отринул богов своих предков.

Религия – часть культуры, и характер римской культуры мало изменился с установлением монархии. Впрочем, Август и его наследник Тиберий сделали громадное дело, равнозначное подвигу Геракла. Они от лица Римской империи отказались от завоевания новых территорий в пользу эффективного управления существующими. Они отобрали власть у гордой, воинственной и вздорной аристократии и начали передавать ее чиновникам, выходцам из более низких социальных классов. Рим лишился центрального места в государстве – сперва к выгоде Италии, а затем и провинций.

Строго говоря, наследники Августа всё же присоединили к империи две новые провинции путем вооруженных вторжений. Однако это расширение границ ничтожно по сравнению с динамикой двух предыдущих столетий, когда Рим захватил всё Средиземноморье и Северо-Западную Европу. Даже военная элита рано или поздно устает от битв и начинает интересоваться деньгами и удовольствиями, а не захватом земель. Медленно уходят империи – и здесь не бывает исключений. И всё же римляне проделали огромную – и успешную – работу, чтобы удержать свои позиции.

За пафосной и утонченной риторикой всегда скрывалось прагматичное сердце. В этом – настоящий Рим. Настоящий Рим – не в речах Цицерона и не в блестящей прозе Публия Корнелия Тацита. Настоящий Рим – в том, как Тиберий без сожалений отказался от Германии, в реплике Веспасиана «Деньги не пахнут!»⁸, относящейся к налогу на общественные туалеты Рима. Новая кровь и новые боги; жесткие решения и стратегические отступления. Римляне были готовы на всё и делали всё, чтобы сохранить империю.

В какой-то момент Рим фактически теряет свой статус столицы. Западный император правит из Северной Италии или Германии – и какое-то время наряду с западным императором существует и восточный. Предшественник Константина Диоклетиан понимает, что империя слишком велика, чтобы с ней мог справиться один человек. Константин, напротив, решил принять на себя всю возможную ответственность. Рим перерос самое себя, но в этом когда-то и состоял его успех.

Наступила пора перемен – и кровавой борьбы. Новые люди восходили к вершинам. Два императора (из середины нашей книги) – Траян и Адриан – родились в провинции Испания.

⁸ ...«*Деньги не пахнут!*»... – Suet. Vesp. 23.3; Cass. Dio. LXVI.14.5.

Император Септимий Север, правивший еще через два поколения, происходил из Северной Африки. Он был потомком итальянского иммигранта, и, возможно, в его жилах текла также африканская и ближневосточная кровь. Диоклетиан и Константин вели свой род с Балкан и не имели ни капли итальянской крови. У власти оказывались и женщины другого происхождения. Жена Севера была родом из Сирии, мать Константина – из Малой Азии, современной Турции.

Владыками и владычицами Палатина, таким образом, оказывались люди, которых никогда бы не представил здесь основатель империи. Голоса их давно затихли, многие ныне забыты. Порой даже мы не знаем об их внешнем облике: статуи были уничтожены в ходе успешных переворотов. Их лица соскоблены с фресок и барельефов. Их духи вызывают к нам со страниц рукописей, о них можно узнать благодаря памятникам искусства и археологии, научным исследованиям любых находок – от обломков кораблей до кусков ткани.

Римляне живут, и не только в фантазиях ночного посетителя Палатинского холма.

Глава 1

Август. Основатель

Статуя Августа из Прима-Порта. Фрагмент

АВГУСТ СЧИТАЕТСЯ ОБРАЗЦОМ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА, и это закономерно и заслуженно. В истории не так уж много людей, которые могли бы столь же наглядно показать своим примером, что значит достичь пределов возможного. Август завершил век революций, низверг республиканский строй, основал империю и стал первым императором. Но Август – еще и человек-загадка. В четыре года оставшись без отца, в возрасте девятнадцати лет он стал одной из видных фигур на римской политической арене. Как удалось ему это – и многое другое?

Как удалось ему разгромить оппозицию, которую возглавляла самая, возможно, блестящая влюбленная пара в истории – Антоний и Клеопатра? Как мальчик-сирота стал успешным военным лидером, а затем – самым известным в истории поборником мира? Как посчастливилось ему найти верного товарища, служившего ему генералом и администратором и не покушавшегося на власть начальника? Как ему удался один из самых эффективных и смелых супружеских союзов в истории – с блестящей, талантливой и хитроумной Ливией? Как получилось у него основать династию, продержавшуюся у власти целое столетие, и империю, существовавшую гораздо дольше?⁹

Ближе к концу своей долгой жизни Август ответил на некоторые из этих вопросов. На бронзовых колоннах своего мавзолея в Риме он оставил длинное послание, включавшее и такие строки: «После того как гражданские войны я погасил, с общего согласия став верховным властелином, государство из своей власти я на усмотрение сената и римского народа передал. За эту мою заслугу постановлением сената я был назван Августом...»¹⁰.

Таков официальный ответ на наши вопросы. Но что происходило на самом деле? Мы начнем историю с юных лет Августа и проследим за его карьерой.

СЫН АТИИ

Он родился 23 сентября 63 г. до н. э. Мы знаем его как Августа, однако первые тридцать пять лет жизни он звался Октавианом¹¹. И только затем получил имя, прославившее его в истории.

Отец его, Гай Октавий, происходил из семьи, принадлежащей к элите маленького городка к югу от Рима. Октавий был человеком состоятельным и честолюбивым; он стремился к власти, но не мог похвастаться знатным происхождением, а именно это римляне – и богатые, и бедные – считали главной чертой лидера. «Знатными» людьми называли представителей очень маленькой группы¹² – потомков консулов, высших должностных лиц Рима, избираемых еже-

⁹ Понятие *imperium populi Romani* (держава римского народа) возникло еще до Августа и не было связано с формой правления. В первые два столетия, следовавшие за правлением Августа, власть принцепса сосуществовала с политическими институтами, унаследованными от Республики. С формальной точки зрения Август восстановил республиканский строй.

¹⁰ «После того как гражданские войны я погасил...» – RGDA. 34.1. [Здесь и далее цит. по: *Октавиан Август*. Деяния Божественного Августа / перевод И. Шифмана // *Шифман И.* Цезарь Август. Л.: Наука, 1990.]

¹¹ С рождения он носил личное (*praenomen*) и родовое имя (*nomen*) своего отца и именовался Гай Октавий. С семнадцати лет, после усыновления Цезарем, его полное имя звучало как Гай Юлий Цезарь Октавиан, причем в источниках он именуется «Цезарь» или «молодой Цезарь». После принятия им титула «август» его официальное имя звучало как Император Цезарь Август. Имя Октавиан Август – современная конструкция и в источниках не встречается.

¹² «Знатными» людьми называли представителей очень маленькой группы... – См.: *Syme R.* The Augustan Aristocracy.

годно. Октавий вошел в круг знати, вступив в брак с племянницей (дочерью сестры) Юлия Цезаря, будущего диктатора. Положение девушки открывало дорогу к власти ее мужу и их маленькому сыну. Ее звали Атия¹³.

Их союз начинался хорошо, с переезда в Рим и первых политических успехов ее мужа. Гай Октавий, как кажется, нацеливался на консульство, но внезапно умер в 58 г. до н. э. по дороге домой после успешных мероприятий в должности наместника провинции. Теперь Атия была вдовой с двумя детьми: Октавианом и его старшей сестрой Октавией.

Октавиан остался без отца в четыре года. Затем один (как минимум) из его опекунов плохо распорядился наследством его отца или даже разграбил его. Однако это не помешало Октавиану впоследствии добиться успеха; очень многим он был обязан своей матери, ее семье и собственной стойкости.

Атия – одна из тех героинь истории, что не получили должного внимания. У нас нет даже ее подробного портрета. Мы не знаем, как она выглядела: не осталось ни ее скульптур, ни изображений на монетах. Возможно, утраченные «Мемуары» Августа рисовали ее образ, который сохранился в более поздних римских текстах: образ строгой, старомодной матери¹⁴, ратовавшей за строгую дисциплину и пристально следящей за воспитанием сына. В источниках изображена женщина практичная, прагматичная и расчетливая: она непрестанно радеет за сына и озабочена его карьерой.

Римские матери часто становились своим детям такими помощниками. Мужья, бывало, умирали раньше жен, и забота о будущих наследниках целиком ложилась на женщин. Римская история знает много влиятельных матерей, которые руководили карьерой детей. В латинской литературе они объединены образом богини Венеры, которая привела своего сына Энея к священному предназначению¹⁵ – основанию Рима¹⁶. Неудивительно, что римские мужчины почитали своих матерей.

Вскоре Атия вышла замуж повторно, на сей раз за другого видного общественного деятеля¹⁷: скользкого типа, который ухитрился не примкнуть ни к одной из сторон во время гражданской войны (49–45 гг. до н. э.) и всё же поднялся к вершинам власти. Юный Октавиан мог бы немало узнать от отчима об искусстве обмана. Но Атия доверила сына бабушке Юлии, своей матери, и характер отрока сформировался под ее влиянием. Брат Юлии, Юлий Цезарь, в то время завоевывал Галлию и был в шаге от того, чтобы стать первым человеком Рима. Конечно же, Юлия писала ему о блестящем и амбициозном юноше, находящемся под ее опекой, и о том, как гордится им семья.

Когда Юлия умерла в 51 г. до н. э., Октавиан переехал в дом матери и отчима, но продолжал думать о знаменитом двоюродном деде. Говорят, что Октавиан собирался присоединиться к Цезарю на театре военных действий в 46 г. до н. э.¹⁸, но Атия не позволила, беспокоясь о здоровье сына.

Oxford: Clarendon Press, 1986. P. 1–14 (глава «The Nobilitas»).

¹³ Ее звали Атия. – Об Атии см.: *Becher I. Atia, die Mutter des Augustus – Legende und Politik* // Schmidt E. G. (Hrg.). *Griechenland und Rom, Vergleichende Untersuchungen zu Entwicklungstendenzen und -höhepunkten der antiken Geschichte, Kunst und Literatur*. Tbilissi: Universitätsverlag; Erlangen, Jena: Palm, Enke, 1996. S. 95–116.

¹⁴ ...строгой, старомодной матери... – Так описывает ее один из персонажей «Диалога об ораторах» Тацита (28, особенно 28.6) (ок. 102 г.); эта характеристика, возможно, восходит к биографии Августа.

¹⁵ ...богиня Венера, которая привела своего сына Энея к его священному предназначению... – Verg. En. Всестороннее обсуждение вопроса см.: *Dixon S. The Roman Mother*. Norman: University of Oklahoma Press, 1988. P. 74.

¹⁶ Эней должен был обрести новую родину в Италии и стать родоначальником династии царей Альба Лонги, отпрысками которой являлись Ромул и Рем.

¹⁷ Вскоре Атия вышла замуж повторно, на этот раз за другого видного общественного деятеля... – Это был Луций Марций Филипп, римский консул 56 г. до н. э.

¹⁸ Октавиан собирался присоединиться к Цезарю... в 46 г. до н. э. ... – Nic. Dam. *Vita Caes. Fr.* 114.VI.14.

Пока выросл Октавиан, Цезарь проводил Рим через революционные преобразования. Прежде Рим развивался как гордая самоуправляющаяся Республика. Народ и элита делили власть путем выборных должностей в народных собраниях, судах и сенате. Но вскоре Республика не выдержала соперничества с Цезарем, тем более что за ним следовали десятки тысяч преданных солдат.

Когда Цезарь пересек Рубикон и пошел маршем из Галлии в Италию в 49 г. до н. э., он вызвал полномасштабную гражданскую войну в стране, уже полвека страдавшей от внутренних конфликтов, которые уходили корнями в еще более ранний кризис. На фоне политических, военных, социальных, экономических, культурных и административных неурядиц внутриполитическое положение в Риме невозможно было однозначно охарактеризовать: общество оказалось в тупике, выйти из которого не представлялось возможным.

Только тот, кто смог бы приручить и столицу, и остальные земли империи, принес бы мир, порядок и стабильность. Цезарь показал, что он не такой человек. Он был завоевателем, а не созидателем. Вопрос был в том, кто теперь попробует – и сможет – это сделать.

У Цезаря не было собственного законнорожденного сына, хотя, возможно, он являлся отцом рожденного вне брака царевича Цезариона, сына Клеопатры¹⁹. Цезарю предстояло решить, кого из родственников назначить своим наследником. У него было несколько племянников и внучатых племянников, и Октавиан стоял во главе этого списка.

Пламенный и амбициозный Октавиан был политиком от природы²⁰: умным, обаятельным, симпатичным и общительным молодым человеком с железным характером. Он не был воином, но обладал всеми нужными качествами: упорством, изворотливостью и храбростью. И у него была Атия, которая, разумеется, при каждом удобном случае не забывала напомнить Цезарю о своем замечательном сыне. Она даже рассказывала Цезарю историю о том, что отцом Октавиана был вовсе не Гай Октавий, а сам Аполлон,²¹ навещавший ее в храме в образе змеи и оставивший знак на ее теле. Только простак поверил бы в это, но Цезарь понимал, что народ по преимуществу состоит из простаков, и снисходительно слушал женские выдумки.

Цезарь продвигал по службе своего внучатого племянника. Около 51 г. до н. э., в возрасте одиннадцати лет, Октавиан читал речь на похоронах своей бабушки Юлии с ораторской трибуны на Римском Форуме. В четырнадцать по просьбе Цезаря Октавиан участвовал в важной религиозной церемонии. В семнадцать он стоял рядом с Цезарем во время триумфа в честь завоевания Галлии и победы в гражданской войне²². Это было в 46 г. до н. э.; молодой человек занимал место, которое подобало только сыну полководца, праздновавшего победу.

У видного юноши Октавиана было много друзей, и один из них – Марк Випсаний Агриппа – впоследствии стал его правой рукой и находился рядом с ним всю жизнь. Как и Октавиан, он происходил из процветающей италийской семьи, однако у него не имелось родственников из римской знати. Зато практичности у него было с избытком. Он был смелым, напористым человеком и, помимо этого, верным товарищем. Октавиан имел талант располагать к

¹⁹ Сына Клеопатры официально звали Птолемей XV Филопатор Филометор Цезарь. Цезарион («Цезаренок») – прозвище, которое дали ему александрийцы. Независимо от того, был Цезарь его отцом или нет, Цезарион не мог рассматриваться в качестве наследника, поскольку его мать не имела римского гражданства.

²⁰ *Пламенный и амбициозный Октавиан был политиком от природы...* – Юрген Малиц весьма интересно анализирует карьеру молодого Октавиана: *Malitz J. «O puer qui omnia nomini debes». Zur Biographie Octavii bis zum Antritt seines Erbes // Gymnasium. 2004. Bd. 111. S. 381–409.*

²¹ *...отцом Октавиана был вовсе не Гай Октавий, а сам Аполлон...* – Возможно, эта история относится к более позднему периоду, когда Август был официально обожествлен, хотя есть вероятность, что она возникла и раньше. *Suet. Aug. 94.4; Wardle D. Suetonius: Life of Augustus = Vita Divi Augusti. Oxford: Univ. Pr., 2014. P. 512–515; Cass. Dio. XLV.1.2; Домиций Марс: Hollis A. S. Fragments of Roman Poetry, ca. 60 BC – AD 20. Oxford: Univ. Pr., 2007. P. 313. No. 181.*

²² Знаменитый четверной триумф Цезаря в 46 г. до н. э. был посвящен победе в Галлии, Египте, Азии и Африке. Прежде всего борьба велась с остатками сторонников Помпея, но формально Цезарь праздновал победы над чужеземными царями.

себе людей. Здесь случилось так: Октавиан попросил у Цезаря свободу для брата Агриппы, хотя тот и сражался против него. Из благодарности Агриппа последовал за Октавианом.

В 45 г. до н. э. Октавиан заболел, и Цезарь, предположительно, даже навестил его у постели²³, прежде чем уехать из Рима усмирять восстание в Испании. Октавиан страдал хроническими заболеваниями и перенес несколько серьезных приступов, однако сохранял бодрость духа до конца жизни. Вскоре молодой человек выздоровел и отправился вслед за Цезарем. Возможно, в его небольшом окружении был и Агриппа. Однако там совершенно точно не было Атии. Она хотела присоединиться, но Октавиан этого не допустил.

Октавиан прибыл в Испанию довольно поздно – воевать было уже не с кем, но он добрался до Цезаря после полной опасностей поездки через враждебные края, и это вызвало восхищение государя. За несколько месяцев, которые Цезарь провел рядом с талантливым молодым карьеристом, мнение диктатора о нем только повысилось. То был шанс для Октавиана, и он им умело воспользовался. Когда Цезарь вскорости вернулся в Италию, он сделал Октавиана своим главным наследником и предложил усыновить его.

Безусловно, Цезарь видел в Октавиане мощный потенциал, раз уж выбрал его своим наследником. Когда решение диктатора стало достоянием общественности, кое-кто посчитал невероятным, что семнадцатилетний юноша убедил самого влиятельного человека в мире выбрать его своим преемником, не используя ухищрений сексуального характера. Противник Октавиана Марк Антоний позднее обвинял²⁴ юношу в интимной связи с Цезарем (что якобы имело место в Испании). С одной стороны, это пример классической клеветы, которую так любили в римских политических кругах. С другой стороны, Октавиан был столь же амбициозен, сколь и обаятелен, да и про самого Цезаря поговаривали, что в юности тот часто проводил время в постели одного влиятельного старика²⁵. Впрочем, и Цезарь и Август были большими ценителями женской красоты, так что, возможно, всё это только слухи.

Вернувшись в Рим, Октавиан начал жить в своем доме, по соседству с матерью и отчимом, – вероятно, проводя с ними большую часть времени. Он также продолжил обучение ораторскому искусству, философии и литературе на латинском и греческом языках, – любимый набор предметов римской элиты. Хотя война и революция прервали обучение Октавиана, он по-прежнему читал и ежедневно практиковался в ораторском искусстве. В возрасте восемнадцати лет он, предположительно, на год отказался от половой жизни,²⁶ ибо считалось, что воздержание укрепляет голос. Возможно, это сработало, потому что и много лет спустя у него был красивый и чистый голос, в отличие от Цезаря, обладавшего голосом резким и пронзительным.

Теперь на ближайшие три года Цезарь планировал поход на Восток. Октавиану отводилась в военной кампании важная роль, поскольку Цезарь планировал сделать его, восемнадцатилетнего юношу, своим начальником конницы, то есть помощником диктатора. И хотя то была, скорее, церемониальная должность, она давала определенные возможности. Октавиан оставался на виду и вместе с тем мог налаживать контакты с нужными людьми. Экспедицию назначили на вторую половину марта 44 г. до н. э. Примерно в декабре 45 г. до н. э. Октавиан уехал из Рима по приказу Цезаря и вместе с Агриппой пересек Адриатику, прибыв в ставку Цезаря на территории сегодняшней Албании. Там Октавиан завязал чрезвычайно важные знакомства с командирами легионов.

Но всё изменилось в мартовские иды. В тот день, 15 марта 44 г. до н. э., группа более чем из шестидесяти заговорщиков – знатных римлян, которую возглавляли Марк Брут, Гай Кассий Лонгин и Децим Брут, расправилась с Цезарем на заседании сената. Внезапно бли-

²³ ...и Цезарь, предположительно, даже навестил его у постели ... – Nic. Dam. Vita Caes. Fr. 114.IX.20.

²⁴ ...Марк Антоний позднее обвинял... – Suet. Aug. 68.

²⁵ ...про самого Цезаря поговаривали, что в юности тот часто проводил время в постели одного влиятельного старика. – Suet. Caes. 2.1; 22.2; 49.1–4.

²⁶ ...он предположительно на год отказался от половой жизни ... – Nic. Dam. Vita Caes. Fr. 116.XVb.36.

зость Октавиана к Цезарю сделала его возможной мишенью. Атия как раз находилась в Риме и, согласно завещанию Цезаря, стала организатором его похорон²⁷. Но, как всегда, более всего она думала об Октавиане, а потому немедленно послала к нему вестника через Адриатику. Октавиан рассматривал возможность поднять вооруженное восстание в пункте главного командования. Но Атия отговаривала его. Она считала Рим центром вселенной и убеждала Октавиана вернуться туда. Она писала, что «ему пора действовать уже как мужчине²⁸, своим умом решать и поступать соответственно своему положению и обстоятельствам». Посоветовавшись с друзьями и советниками, Октавиан согласился и вернулся в Италию.

Какой громадной потерей для Октавиана была смерть Цезаря! Человек, который стал ему всё равно что отцом, дал дорогу в жизнь и отошел в сторону, когда его подопечный почувствовал начало подлинной славы... теперь был убит. Октавиан выразил свою скорбь традиционным для римлян способом – отпустил бороду. Но не только скорбь завладела им. Он одновременно испытывал страх, ярость и жажду мести. Но смерть Цезаря, этот удар судьбы, открывала новые, неожиданные возможности. Октавиан был теперь главой семьи и преемником римского диктатора. Теперь ему предстояла борьба за наследство.

МОЕ ИМЯ – ЦЕЗАРЬ

Римский Форум, площадь, которая была гражданским центром Рима, ноябрь 44 г. до н. э.

Это был переломный момент. Октавиан произносил речь, которую впоследствии с гордостью сам же и цитировал²⁹. Вот он протягивает правую руку к статуе Юлия Цезаря и одновременно клянется оказаться достойным славы отца³⁰. Ему только что исполнилось девятнадцать, но он уже заявил право на всю власть и славу предыдущего римского диктатора. Многих помещали в исправительные заведения и за меньшее.

Возможно, здесь и имела место мания величия, однако спустя шесть месяцев упорной борьбы можно было сказать, что Октавиан делает успехи. По совету Атии он поспешил назад в Италию. Он был осторожен и обходителен с людьми, а потому спросил совета Атии и ее мужа. Но он был и весьма амбициозен, а потому не последовал рекомендациям – действовать постепенно или даже, как рекомендовал его отчим, отказаться от наследия Цезаря и совсем удалиться от общественной жизни, пусть и едва вступив в нее. Рим кишел его врагами. Во главе города стоял консул Марк Антоний, а убийцы Цезаря собирались с силами после временного отступления. Что им было до Октавиана? Антоний также не воспринимал его всерьез. Замечательный военачальник, осторожный политик и превосходный оратор, Антоний был полон сил в свои тридцать девять лет. Он тоже происходил из знатной римской семьи. Этот сильный и красивый мужчина считал своим покровителем Геркулеса, бога справедливости, правосудия и воинской доблести. Антоний смотрел на Октавиана свысока. Родственник и давний помощник Цезаря, Антоний считал себя законным наследником убитого диктатора.

Но Октавиан действовал настырно. Он жаждал чести и славы и не стоял за ценой. Он был готов бороться. Он не собирался оплакивать Цезаря, он хотел отомстить за него. Более того, он намеревался *стать* им. Октавиан начал процесс посмертного усыновления, обещанного ему согласно последней воле Цезаря. Мы продолжим звать его Октавианом, однако он с того

²⁷ Об этом сообщает только Николай Дамасский, автор панегирического жизнеописания Августа, но не упоминает ни один другой источник.

²⁸ ...«ему пора действовать уже как мужчине...» – Ibid. XVI.38. [Цит. по: Николай Дамасский. О своей жизни и своем воспитании. О жизни Цезаря Августа и его воспитании / перевод Е. Веселаго // *Вестник древней истории*. 1960. № 3–4.]

²⁹ Октавиан произносил речь, которую впоследствии с гордостью сам же и цитировал... – Cic. Att. XVI.15.3.

³⁰ ...клянется быть достойным славы отца. – Cic. Att. XVI.15.3.

времени звал себя Цезарем. Он принял это имя с такой легкостью, словно был так наречен с рождения. Октавиан считал имя символом власти, на котором будто лежит тяжесть прошедших веков. Его мать стала первым человеком, назвавшим его Цезарем,³¹ – и отнюдь не последним.

Октавиан был дерзким, но не слишком импульсивным; стремительным, но не буйным молодым человеком. Атия советовала ему быть хитрым и терпеливым³², и Октавиан слушался ее. Он двигался к своей цели расчетливо и показывал людям только то, что им следовало видеть. В Октавиане заключалась некая тайна; до какого-то момента он даже скреплял документы печатью в виде сфинкса³³. Позднее он поместил на нее собственный портрет (следующий император назовет Октавиана «хамелеоном»³⁴). Источники сообщают, что Октавиан получил печать со сфинксом от Атии,³⁵ и здесь вспоминается история с богом Аполлоном: римляне считали фигуру сфинкса связанной именно с этим божеством.

«Сфинкс» знал, как привлечь людей, – и собирать союзников он начал с соседа своего отчима по вилле у Неаполитанского залива. То был один из величайших государственных деятелей того времени, блестящий оратор Марк Туллий Цицерон. Ни один из политиков Древнего мира не говорит с нами так горячо, как Цицерон со страниц своих речей. Его язык выразителен и красноречив; его руки писали без усталости, а сердце билось ради Республики; его политическая деятельность приходится на ее последние десятилетия. Его речи и сегодня считаются образцовыми, письма – важнейшие свидетельства политических интриг его века, а философские работы легли в основу римской политической мысли.

Цицерон был успешным политиком, однако успех его был палкой о двух концах. Он подавил восстание во время своего консульства, но также казнил пятерых римских граждан, лишив их права на защиту в ходе судебного разбирательства, из-за чего впоследствии даже претерпел временное изгнание. Он не мог определиться в своих пристрастиях во время гражданской войны; позже, впрочем, получил прощение Цезаря и похвалы за литературные работы, но обнаружил, что двери к власти громко захлопнулись перед ним. После событий мартовских ид Цицерон поддержал убийц Цезаря. Теперь Октавиан убедил Цицерона в том, что только он, Октавиан, сможет восстановить те свободы, которые урезал Цезарь. Юноша казался наивным. Прежде Цицерон хотел спасти Республику от военного диктатора вроде Цезаря. Теперь перед ним был Октавиан, который мог бы стать таким же диктатором, однако молодой человек был симпатичен великому оратору. Так что же, старик утратил чутье? Конечно, нет. Он знал, что ставить на Октавиана рискованно, однако полагал, что игра стоит свеч. Цицерон понимал, что Антоний старше и опытнее, а потому опаснее, чем Октавиан, в то время как этот последний по своей молодости не боялся никого и ничего. Так что Цицерон и Октавиан заключили взаимовыгодный союз, и вопрос состоял только в том, кто первый избавится от другого и ступит на вершину.

Возраст Октавиана оказался его преимуществом. Поскольку он ничего не ожидал от прежней политической системы, его не смущала необходимость ее коренных преобразований. Октавиан жаждал как можно скорее решить вопрос с Антонием. Скрывая свои намерения от матери, он поехал в Южную Италию и получил там поддержку среди бывших солдат Цезаря. Он убедил три тысячи ветеранов Цезаря отказаться от отставки и поддержать его. Создание такой личной армии было попранием всех существовавших законов, но годы спустя он хва-

³¹ *Его мать стала первым человеком, назвавшим его Цезарем, и отнюдь не последним.* – Nic. Dam. Vita Caes. Fr. 117. XVIII.54. Аппиан (BC. III.11) говорит, что армия в Брундизии сделала это раньше. Тоэр считает, что Атия назвала сына Цезарем даже позже остальных. См.: Toher M. Nicolaus of Damascus: The Life of Augustus and the Autobiography: Edited with Introduction, Translations and Historical Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 258.).

³² *Атия советовала ему быть хитрым и терпеливым...* – App. BC. III.14.

³³ *...он даже скреплял документы печатью в виде сфинкса.* – Cass. Dio. LI.3.6.

³⁴ *...«хамелеоном».* – Jul. Apost. Caes. 309A.

³⁵ *Октавиан получил печать со сфинксом от Атии...* – Plin. NH. XXXVII.4.10.

лился своими действиями, объясняя, что таким образом спас Республику: «Девятнадцать лет отроду по своему собственному решению и на собственные средства я подготовил войско, которым государство, угнетенное господством партии, освободил»³⁶. Самую важную часть этой армии составляли два легиона, которые агенты Октавиана переманили у Антония, предложив больший оклад и менее строгую дисциплину. Эти легионы и позволили Октавиану победить в кровавой политической игре. А еще они привлекли внимание сената.

Военное столкновение с Антонием становилось неизбежным, и сенат обратился за помощью к Октавиану и его легионам. Его уверения в верности Республике были, конечно, пустым звуком, но сенаторы считали молодого Октавиана менее опасным, нежели Антоний. В апреле 43 г. до н. э. два войска сошлись в битве в Северной Италии. Ранее Антоний, закаленный воин, обвинял в трусости Октавиана³⁷, прежде никогда не бывавшего в битве. Юноша и впрямь не был прирожденным солдатом, но он оказался способен на мужественные поступки. Так, во время второй битвы в 43 г. до н. э. он героически подхватил легионного орла, когда знаменосец его легиона был серьезно ранен. Самоконтроль Октавиана выручал его и во время войны. Например, даже в окружении солдат Октавиан пил за ужином не более трех бокалов вина,³⁸ что составляло около девяти унций.

Победоносные армии сената вынудили Антония отступить. Он пересек Альпы и отступил в сторону галльских земель, но Октавиан не стал преследовать его, как того желал сенат. Октавиан не доверял сенату. Он слышал, как отзывался о нем Цицерон: «Юношу следует восхвалить, украсить, поднять»³⁹. Возможно, Октавиана рассердили эти слова, но не удивили⁴⁰. Приходили известия: Антоний одерживает победы над галлами. Октавиан решил сменить курс и поддержать Антония. Сенат был для него лишь временным союзником, необходимым для того, чтобы признать законными притязания молодого человека. Однако и с помощью сената Октавиану не удалось бы добиться статуса Цезаря. Антония не интересовали республиканские идеи, а потому он был лучшим союзником, чем сенат. Да и армии, которые собрал Антоний, делали его слишком сильным противником. Октавиан понял, что лучший вариант – предложить Антонию объединить силы.

Летом 43 г. до н. э. Октавиан послал центуриона (капитана) в сенат с требованием избрать его консулом. Эта высшая должность традиционно была недоступна до сорока лет, но Октавиана не беспокоили традиции. Сенаторы неохотно согласились, но затем пошли на попятный, тщетно надеясь на помощь иностранных войск. Атия и Октавия тогда находились в Риме, и их попытались взять в заложницы, но женщин укрыли весталки⁴¹. Семья много значила для Октавиана, и он поспешил в Рим со своими легионами. Он занял Рим 19 августа 43 г. до н. э. Освобожденные Атия и Октавия присоединились к нему. Воссоединение семьи в таком составе было недолгим – Атия умерла той же осенью.

Ее муж, вероятно, ушел из жизни примерно в то же время. Октавиан убедил сенат устроить Атии публичное погребение, если, конечно, глаголом «убеждать» можно описывать действия человека, который только что завоевал консульство с применением военной силы.

³⁶ «Девятнадцать лет отроду по своему собственному решению и на собственные средства я подготовил войско...» – RGDA. 1.1.

³⁷ ...Антоний... обвинял в трусости Октавиана... – Suet. Aug. 10.4.

³⁸ Октавиан пил за ужином не более трех бокалов вина... – Suet. Aug. 77; см. комментарии: Wardle D. Suetonius... P. 468.

³⁹ «Юношу следует восхвалить, украсить, поднять». – Cic. Fam. XI.20.1. [Цит. по: Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: в 3 т. / перевод В. Горенштейна. М.: Ладомир, 1994.]

⁴⁰ Фраза Цицерона содержит игру слов. Кроме прямого смысла, она намекает на то, что покойника во время погребальной церемонии сперва украшали, а потом поднимали на носилках. Кроме того, глагол *tollere*, употребленный Цицероном в этой фразе, означал и «поднять», и «уничтожить».

⁴¹ Девы-весталки, хранительницы священного огня, были одной из важнейших римских жреческих коллегий. Храм Весты, в котором они служили, не только имел обычное для храмов право убежища, но и был вообще недоступен для мужчин, за исключением великого понтифика, верховного жреца римской религии.

Публичные похороны являлись редкой честью. Насколько нам известно, Атия стала первой женщиной в истории Рима, в отношении которой было проведено это мероприятие. Поэт написал эпитафию Атии. Там говорилось: «Здесь, о странник, лежит прах Атии, здесь покоится мать Цезаря. Таково было желание римского сената»⁴².

Итак, Атия сходит со сцены. Мать, советник и защитник, она была ключевой фигурой в жизни Октавиана в нелегкую пору его становления. Даже после смерти Атии к ее образу обращались в литературе и, вероятно, в живописи. Атия служила напоминанием о происхождении ее сына.

Отмщение считалось в Риме делом благородным, даже добродетелью; римляне порой справедливо опасались последствий мести, но ее осуществление считали хорошим тоном. Вскоре после мартовских ид сенат принял решение об амнистии для убийц Цезаря. Теперь Октавиан отменил ее. Он принял закон, создавший специальный суд, приговоривший их к смерти. Как подобает сыну, Октавиан принял убийство Цезаря близко к сердцу.

Октавиан пригласил Антония назад в Италию и заключил с ним мир. В октябре они встретились со старым союзником Юлия Цезаря, Марком Эмилием Лепидом, и образовали триумвират – соглашение между тремя людьми об обладании ими диктаторскими полномочиями сроком на пять лет; затем триумвират был продлен. Они разделили между собой западную часть империи; восточную часть контролировали Брут и Кассий, бежавшие после убийства Юлия Цезаря. Таким образом, произошел государственный переворот.

Не прошло и двух лет после возвращения Октавиана в Италию, как путем военных и политических маневров он перехитрил своих противников и стал одним из трех самых влиятельных людей в Римской империи. В то время ему было двадцать лет.

Когда Юлий Цезарь овладел Римом, в отношении своих врагов он избрал тактику милосердия: он прощал их. Его убийство показало, что за милосердие не платят той же монетой. Вместо этого триумвиры начали осуществлять проскрипции, то есть чистку. Они приговорили около двух тысяч знатных и богатых римлян к смерти и конфисковали их земли. Большинство из приговоренных бежали; убиты были, вероятно, около трехсот человек⁴³. Наиболее известным из них является Цицерон. Октавиан позднее утверждал, что пытался спасти великого мыслителя, но даже если и так, то он не слишком усердствовал.

Приятным последствием союза с Антонием стал для Октавиана брак с его юной падчерицей, Клавдией. Фульвия, ее мать и жена Антония, была грозной женщиной, пережившей двух предыдущих мужей, политиков, умерших насильственной смертью.

Первого января 42 г. до н. э. Октавиан утвердил почитание своего отца, убедив сенат объявить Цезаря богом. Это позволило Октавиану называться сыном бога. Был принят закон о постройке храма и начале служб Божественному Юлию Цезарю. Четыре года спустя, в 38 г. до н. э., войска чествовали Октавиана как императора или победоносного генерала. Теперь он был известен как «Император Цезарь, сын бога»^{44, 45}.

В возрасте двадцати четырех лет Октавиан достиг величия. Его амбиции были грандиозными, способности – исключительными, суждения – уверенными, трудолюбие – поразительным; убедительность его речей обезоруживала собеседников. Как и в любом молодом человеке, в нем бушевали эмоции, и самой сильной из них была ярость. Она появилась после убийства

⁴² «Здесь, о странник, лежит прах Атии...» – *Hic Atiae cinis est, genetrix hic Caesaris, hospes, condita; Romani sic voluere patres* (Epigrammata Bobiensia. 40; *Hollis A. S. Fragments of Roman Poetry...* P. 313. No. 182).

⁴³ ...убиты были, вероятно, около трехсот человек. – Об этих цифрах см.: *Osgood J. Caesar's Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 63. No. 6.*

⁴⁴ «Император Цезарь, сын бога». – *IMPERATOR CAESAR DIVI FILIUS*. См.: *Vervaeke F. J. The Secret History: The Official Position of Emperor Caesar Divi filius from 31 to 27 BCE // Ancient Society. 2010. Vol. 40. P. 79–152 (особенно 139–131).*

⁴⁵ Провозглашение воинами полководца-победителя императором (императорская аккламация) было древней республиканской традицией, дававшей ему право на триумф. У Октавиана этот старинный титул занял место личного имени.

его приемного отца, но он умел обращать энергию своей боли в энергию разумных действий. А способность к разумным действиям, как уже ясно, составляла его сильную сторону. Он всегда продумывал несколько ходов вперед. Теперь Октавиана поджидали новые испытания, и они требовали от него задействовать все свои блестящие способности.

АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА

Решающая схватка с Брутом и Кассием произошла у греческого города Филиппы в 42 г. до н. э. Октавиан наладил отношения с Антонием, и последний одержал блестящую победу в двух битвах. Впрочем, Октавиану снова пришлось столкнуться с обвинением в трусости, когда, во время первой битвы, враг захватил лагерь, из которого тот успел бежать. Позднее Октавиан рассказывал, что был сражен внезапной болезнью; также ему пришло видение, предупреждавшее об опасности. Это, возможно, было правдой: Октавиан страдал хроническими недомоганиями. Когда же он оправился, то сразу отдал жестокий приказ – отрезать голову Бруту и послать ее в Рим, чтобы положить к ногам статуи Цезаря. Победа у Филипп была очень важна для Антония и Октавиана, однако еще далеко не весь Римский мир оказался в их власти. После устранения Лепида Октавиан и Антоний поделили империю между собой. Антонию досталась восточная часть, столицей которой он сделал Афины; в Риме остался владыка Запада Октавиан.

Таким образом, неприятное дело конфискации земель римских граждан в Италии и передачи их ветеранам ложилось на плечи Октавиана. Жена Антония Фульвия и его брат Луций возглавили восстание против него. Чтобы добиться лояльности солдат, Фульвия показывалась перед ними с детьми Антония и в компании с его матерью. Недавно Октавиан развелся с Клавдией, дочерью Фульвии, поклявшись, что их брак никогда не был завершен (Клавдию возвращали в родительский дом невинной). Разумеется, это рассердило его бывшую тещу. Теперь Октавиану предстояло подавить сопротивление Фульвии. Он окружил армию Фульвии и Луция в Перузии (совр. Перуджа), городе в Центральной Италии. В ходе битв солдаты Октавиана развлекались тем, что высекали на метательных снарядах имя Фульвии, грубо намекая на некоторые части ее тела. Фульвия написала военачальникам Антония в Галлию с просьбой о том, чтобы они перешли Альпы и помогли ей, но было уже поздно. Войско Октавиана одержало победу. Возможно, то была пропаганда своего времени, но источники сообщают, что Октавиан принес в жертву многих лидеров восстания на алтаре Божественного Цезаря в мартовские иды. Каждую просьбу о милосердии Октавиан предположительно встречал холодно и объявлял: «Ты должен умереть»⁴⁶. И тем не менее он отпустил Фульвию и Луция.

Между тем Антоний восстановил контроль Рима над восточной частью империи: Брут и Кассий оставили за собой хаос. Однако самым известным фактом его биографии остается связь с Клеопатрой, имевшая место там же, на Востоке, и в то же самое время. Это был мощный союз – союз любящих сердец, армий и капиталов.

Клеопатра была самой могущественной, богатой и желанной женщиной своей эпохи. Царица Египта занимала уникальное место в мужском мире жесткой политики. Как и все ее предки в трехсотлетней династии Птолемеев, она считалась гречанкой, точнее – македонянкой. Она была умной, искусной, образованной, обольстительной и весьма энергичной женщиной; ее отличали невысокий рост и удивительный магнетизм. Клеопатра прекрасно ездила верхом и увлекалась охотой. Разумеется, она уделяла огромное внимание своей внешности. Античные

⁴⁶ «Ты должен умереть!» – Suet. Aug. 15. [Здесь и далее цит. по: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / перевод и примечания М. Гаспарова. М.: Наука, 1993.] Позднее Октавиан рассказывал, что был сражен внезапной болезнью... – Suet. Aug. 91.1; ср.: App. BC. IV. 110; Cass. Dio. XLVII.41.3.

скульптуры изображают ее элегантно, а портреты на монетах – величественной и даже мужественной.

Итак, Клеопатра была желанной женщиной, а столица Египта, Александрия, – жемчужиной архитектуры и культурной меккой. Тот, кто обладал Клеопатрой, получал доступ к сказочному богатству Египта и к наслаждениям в спальне царицы. У Октавиана было имя Цезаря, но у Антония – любовница Цезаря. В 41 г. до н. э. начался роман Антония и Клеопатры, плодом которого стали прекрасные близнецы. Невзирая на этот роман, будучи на родине, Антоний снова женился: Фульвия умерла от внезапной болезни. Новой женой Антония стала Октавия, сестра Октавиана. Она и сама недавно овдовела и хорошо понимала правила игры: этот брак имел политический характер. Впрочем, вполне вероятно, что Октавия была очарована Антонием. Она родила ему двух дочерей, которых воспитывала в их совместном доме в Афинах вместе с тремя детьми – от своего предыдущего брака и от первого брака Антония. Казалось, связь Антония и Клеопатры никого не беспокоила.

ЛЮБОВЬ И ВОЙНА ОКТАВИАНА

В двадцать пять лет для Октавиана наступил величайший переломный момент в его биографии.

Он всё еще вел крайне опасную военную кампанию и в то же время встретил любовь всей своей жизни – женщину, которой удалось изменить его в лучшую сторону.

Октавиан еще не утвердил свою власть на Западе. Ему предстояло победить Секста Помпея, последнего оставшегося в живых сына Помпея Великого, противника Цезаря. Секст Помпей контролировал моря вокруг Италии, его флот базировался на Сицилии. Секст был ловким и харизматичным человеком; он защищал Республику и предлагал убежище жертвам проскрипций. Хотя он и не давал кораблям с зерном подойти к Италии, пытаясь вызвать здесь голод, но в Риме он сохранял популярность ввиду частых конфискаций денег и имущества. Октавиану и Антонию пришлось заключить с ним мир и признать независимость его маленького государства. Чтобы упрочить этот союз, Октавиан даже женился на тетке Секста, Скрибонии. Она была сильной и суровой женщиной, старше своего мужа на десять лет.

Затем, в 39 г. до н. э., Октавиан встретил Ливию. Трудно было найти более неподходящий момент. Двадцатичетырехлетний Октавиан только что сбрил бороду, которую носил пять лет, скорбя по Цезарю. Ливии Друзилле (таково ее полное имя), яркой и красивой девушке благородного происхождения, только что исполнилось девятнадцать. Октавиан – богат и хорош собой. Правда, тремя годами ранее Октавиан заставил Ливию бежать после того, как она поддержала Фульвию и Луция во время Перузинской войны. Но теперь она благополучно вернулась домой. Как и Октавиан, Ливия состояла в браке. И она ждала ребенка – как и Скрибония, жена Октавиана. Влюбленность нарушила все ее планы и сделала совершенно неотразимой.

Для девятнадцатилетней Ливии завоевать сердце Октавиана было такой же блестящей победой, какой для семнадцатилетнего Октавиана – заручиться поддержкой Цезаря. Как показали последующие события, Ливия и Октавиан оказались родственными душами: одинаковый склад ума, похожие ожидания от жизни... Но всё же Октавиан в первую очередь оставался политиком. В жилах Ливии текла самая благородная кровь своего времени, и брак с ней мог сильно повысить статус Октавиана. Кроме того, Скрибония надоела Октавиану, в частности из-за постоянных жалоб на его измены. А с тех пор, как отношения с Секстом Помпеем начали портиться, она стала бесполезной и с политической точки зрения.

Вскоре – 14 января 38 г. до н. э. – Скрибония родила дочь Юлию. Октавиан развелся с ней в тот же день. Примерно в это же время произошел развод Ливии. Семнадцатого января Октавиан и Ливия вступили в брак.

Ливия была на шестом месяце беременности. Спустя три месяца, живя теперь в доме Октавиана, Ливия родила сына, Друза, который затем рос со старшим братом, Тиберием. Люди сплетничали об этом, и так появилось известное присловье: «У счастливых дети рождаются через три месяца»⁴⁷. Но сказанное в народе обернулось злой шуткой, ибо ребенка Октавиана Ливия выносить не смогла – их единственное дитя появилось на свет мертвым. Всё же они состояли в браке пятьдесят два года, но правителю нужно было основать династию, а Ливия не смогла этого обеспечить.

Октавиан почти готов развестись с Ливией, но развод чреват опасностью: она снова выйдет замуж и создаст конкурирующий центр власти. С другой стороны, он может организовать ее гибель, но это запятнает его репутацию. Возможно, Октавиан остался с Ливией просто потому, что любил жену и восхищался ею. Возможно, с самого начала она была для него поддержкой и мудрым советчиком. Чуть позже она обретет славу одного из самых проницательных политиков Рима. «Ее он, как никого, любил и почитал до самой смерти»,⁴⁸ – сообщает нам историк Светоний.

Мирные соглашения с Секстом Помпеем долго не продлились. Октавиан считал своего своенравного и агрессивного противника слишком опасным, так что они снова начали войну. Это вызвало колоссальное напряжение в итальянской экономике и серьезное недовольство в обществе, но Октавиан добился своего – построил новый внушительный флот. Он вступил в битву и не единожды рисковал жизнью. Но на помощь Октавиану пришел его старый товарищ Агриппа: он стал адмиралом. Умнейший стратег и отважный воин, Агриппа был также великодушным организатором. Благодаря Агриппе флот Октавиана сумел наконец нанести Сексту сокрушительное поражение в 36 г. до н. э. Секст спасся, но вскоре был захвачен и убит.

РЕШАЮЩАЯ СХВАТКА С АНТОНИЕМ И КЛЕОПАТРОЙ

Тем временем Антоний планировал вторжение в Парфию, соперничавшую с Римом империю на территории современных Ирака и Ирана. Ему были нужны люди и деньги Октавиана, но этот последний всё еще выяснял отношения с Секстом. Так что в 37 г. до н. э. Антоний обратился к Клеопатре, и та снабдила возлюбленного всем необходимым – а также родила ему третьего ребенка. В течение краткого, но до предела насыщенного событиями отрезка времени Римская империя словно была аренной любви, управляемой двумя парами любовников: Антонием и Клеопатрой с одной стороны Средиземного моря и Октавианом и Ливией – с другой.

По странному стечению обстоятельств (впрочем, весьма типичному для тепличного мира римской элиты), Антоний всё еще состоял в браке с сестрой Октавиана – Октавией. Но и другое обстоятельство можно было считать насмешкой богов: обе пары могли претендовать (и претендовали) на наследие Цезаря. Октавиан был приемным сыном Цезаря, его наследником согласно римскому закону. Он носил имя Цезаря и жил в Риме. Антоний был ближайшим из оставшихся в живых сподвижников Юлия Цезаря. Полководец состоял в связи с бывшей возлюбленной Цезаря, Клеопатрой, и проживал в Александрии, завоеванной Цезарем. Клеопатра приходилась родной матерью детям Антония и мальчику, которого, вероятно, родила от Цезаря. Теперь ее сын правил Египтом под именем Птолемея XV, а римляне подарили ему прозвище Цезарион. Рим или Александрия, Цезарь или Цезарион? Какой стороне предстояло победить в борьбе за власть?

⁴⁷ «У счастливых дети рождаются через три месяца». – Cass. Dio. XLVIII.44.5. [Книга XLVIII произведения цит. по: Кассий Дион Кокцеян. Римская история. Книга XLVIII / перевод В. Рязанова под ред. О. Любимовой. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1340546952> (дата обращения 10.01.2021)].

⁴⁸ «Ее он, как никого, любил и почитал до самой смерти»... – Suet. Aug. 62.2.

Но на этот вопрос ответила не любовь, а война. В период 36–32 гг. до н. э. обстановка накалялась. Вначале вторжение Антония на территорию Парфии окончилось полным провалом. В результате второй кампании он получил только утешительный приз – сохранил Армению. Власть Октавиана над Италией и западной частью Римской империи оставалась единоличной; Антоний, напротив, передал Клеопатре и ее детям часть римских территорий на Востоке. Также он признал Цезариона сыном Юлия Цезаря, и это было пощечиной для Октавиана. В 32 г. до н. э. Антоний пошел на решительный разрыв отношений с Октавианом, разведясь с его сестрой. Вступил ли он в официальный брак с Клеопатрой, остается неизвестным.

В чем Октавиан превосходил своих соперников, так это в искусстве пропаганды. Получив от римских весталок завещание Антония, в котором тот просит похоронить его в Александрии рядом с Клеопатрой, Октавиан обвиняет бывшего зятя в государственной измене: ведь сей последний собирался перенести столицу Римской империи.

Но мог ли Антоний всерьез строить такие планы? На Востоке было больше денег, людей и городов, чем на Западе; кроме того, к восточным землям относилось всё завоеванное некогда Александром Великим на пути в Индию. Так, перед смертью Юлия Цезаря ходили упорные слухи, согласно которым он планировал перенести столицу из Рима в Трою (в совр. Турции).

Однако такие доводы не убедили многих из действующих сенаторов. Несмотря на все недостатки, Антоний был одним из них; он происходил из римской знати, чего нельзя было сказать об Октавиане. Многие бежали к Антонию, оставшиеся объявили войну, но не Антонию, а Клеопатре. Октавиан был мудр и не высказывался о предстоящем конфликте как о гражданской войне. «Бедняга Антоний, – говорил он, – чужеземная царица лишила его мужества»⁴⁹.

Итак, центр действия новой войны оказался в Греции. С одной стороны, у Антония были огромные ресурсы и богатый военный опыт, с другой стороны – Октавиана закалила борьба с Секстом и воодушевляла поддержка Ливии. Флот Октавиана под командованием верного и талантливого Агриппы постепенно отрезал врагу поставки продовольствия. Флот Антония и Клеопатры испытывал сильное давление, пока наконец не столкнулся с силами Октавиана у мыса Акции в Западной Греции. Сражение при Акции 2 сентября 31 г. до н. э. стало поворотной точкой истории. Согласно вероятной реконструкции сражения, Антоний и Клеопатра делали ставку на ловкий маневр, но просчитались. В конечном счете они покинули театр военных действий, оставив большую часть флота на произвол судьбы⁵⁰.

Октавиан (точнее сказать, Агриппа) одержал невероятную победу, которую он закрепил вторжением в Египет в следующем году, жестоко подавив здешнее сопротивление. Антоний и Клеопатра покончили с собой.

Огонь войны погас. В мире стало немножко скучнее, но значительно спокойнее. Аполлон, бог-интеллектуал, покровитель Октавиана, одержал победу над Геркулесом, богом-богатырем, покровителем Антония. Теперь Октавиан был единовластным хозяином Римской империи. И воистину – Рим стал центром тяжести всего государства, чему способствовала победа у мыса Акции. Таким положение дел оставалось и в последующие три столетия. Клеопатра была гениальным стратегом, но она двигала миром с помощью любви. Она соблазнила двух наиболее влиятельных мужчин Рима и родила им детей. Она почти получила Римскую империю. Но в Октавиане она встретила достойного противника.

Теперь Октавиан вошел в Александрию. Он был победителем, но вел себя как мудрый правитель, а не завоеватель, предпочитая договариваться с местным населением, а не подавлять его. Победитель въехал в город на колеснице, и сопровождал его не охранник-легионер, а

⁴⁹ «Бедняга Антоний, – говорил он, – чужеземная царица лишила его мужества». – См., напр.: Plut. Ant. 60.1; App. BC. V.1; 8; 9; Cass. Dio. L.4.3–4.

⁵⁰ Ход битвы при Акции во многом остается загадкой. Версия событий, которую в настоящее время разделяет большинство исследователей, такова. Запертые флотом Октавиана у берегов Греции и лишённые свободы действий, Антоний и Клеопатра решились на прорыв в сторону Египта. В целом их «ловкий маневр» удался, но потери оказались слишком велики.

наставник родом из Александрии. Октавиан вошел в самое красивое здание города, гимнасий, являвшийся символом греческой культуры. Там он поднялся на помост и обратился к людям – и не на латыни, а на греческом. Это было типично для Октавиана, который равно ценил достоинство правителя, культуру и дружбу. Он оказался на высоте, проявив снисходительность по отношению к городу с населением более полумиллиона человек⁵¹. Впрочем, он пощадил город, но не его царя. Цезарион был казнен согласно завету одного из наставников Октавиана: «Нет в многоцезарстве блага»^{52, 53}.

Октавиан достойно проявил себя и впоследствии. Посмотрев на мумифицированное тело Александра Великого, он повернулся к местным чиновникам, горевшим желанием показать ему мумии династии Птолемеев, и сказал: «Я хотел видеть царя, а не мертвецов»⁵⁴. И в этой фразе – весь Октавиан, заносчивый и саркастичный.

Теперь Египет был римской провинцией, а Октавиан – его фараоном⁵⁵. Весь престиж города Александра и Цезаря – а также Клеопатры – теперь принадлежал ему. Силой оружия и даром убеждения Октавиан доказал, что достоин называться сыном Цезаря.

Оставалось свести еще кое-какие счеты. По приказу Октавиана некий Кассий Пармский⁵⁶, поэт и последний из оставшихся в живых убийц Юлия Цезаря, был казнен в Афинах. Приемный сын Цезаря наконец воздал его убийцам сторицей. Чтобы это свершилось, всему Римскому миру пришлось содрогнуться.

МОЕ ИМЯ – АВГУСТ

После победы над Антонием и Клеопатрой перед Октавианом встала другая серьезная задача. Предстояло навести порядок в римской политической системе после века войн и революций. Всё нужно было сделать таким образом, чтобы остаться у власти и при этом не попасть на те же кинжалы, которые пронзили Цезаря. Для начала он решил внести определенность в собственные имя и статус: положение правителя должно было стать более прочным.

Уникальное имя⁵⁷ *Август* придумали специально для этого случая, хотя и опираясь на некоторые римские традиции. Шестнадцатого января 27 г. до н. э. римский сенат постановил, что отныне Октавиана следует звать Августом: теперь его полное официальное имя звучало как Цезарь Август.

Тремя днями ранее, 13 января, Август объявил, что он отказывается от власти, – но все понимали, что это уловка. Ему было только тридцать пять, и впереди еще полжизни, которые могли бы пройти в правлении великой империей. С этого спектакля начинается долгий процесс вызволения Августом (будем называть его этим именем) империи из круга войны и насилия.

Вскоре Август сделался вездесущим. Вы не могли перейти дорогу, сходить на званый вечер, посетить храм или подержать в руках монету, не прочитав или не услышав его имени,

⁵¹ Он оказался на высоте, проявив снисходительность по отношению к городу с населением более полумиллиона человек. – Plut. Ant. 80.1–3; Moralia. 207A – B; ср.: Cass. Dio. LI.16.3–4.

⁵² ...«Нет в многоцезарстве блага». – Plut. Ant. 81.2. [Цит. по: Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / перевод С. Маркиша, С. Соболевского, С. Ошерова и др.; изд. подгот. С. Аверинцев, М. Гаспаров, С. Маркиш. М.: Наука, 1994.]

⁵³ Эти слова, которые приводит Плутарх, являются слегка измененной строкой Гомера: «Нет в многоцарствии блага».

⁵⁴ «Я хотел видеть царя, а не мертвецов». – Cass. Dio. LI.16.5. [Здесь и далее книги LI–LXXX произведения цит. по: Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI–LXIII / перевод под ред. А. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014; Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX / перевод под ред. А. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2011.]

⁵⁵ Египет, в отличие от других провинций, имел особый статус. Он рассматривался как личное владение Августа, им управлял не наместник из числа сенаторов, а префект, назначаемый лично Августом из числа всадников.

⁵⁶ ...некий Кассий Пармский... – Не следует путать его с Кассием – одним из руководителей заговора против Цезаря (Vell. II.87.3; Val. Max. I.7.7).

⁵⁷ Уникальное имя Август... – Cass. Dio. LIII.16.6–8; Suet. Aug. 7.2.

не увидев его изображения или изображений его обожаемых жены и детей. Прежде он был человеком, ныне он стал символом.

Август использовал свой новый образ для поддержания стабильности. Так, на монетах, выпущенных в 27 и 26 гг. до н. э.⁵⁸, было, как и ранее, изображено его лицо, но теперь на них значились новые имена – Август и Цезарь. Здесь использовались и визуальные символы мира и процветания: лавровый венок, хлебные колосья и рог изобилия. Эти образы навевали мысли о богах Аполлоне и Юпитере и подводили граждан к закономерному умозаключению: возблагодарим Августа за спасение наших жизней!

Портреты женщин из семьи Августа также встречались повсюду. Можно было лицезреть их статуи, изображения на скульптурных рельефах, на геммах, реже – на монетах. Им посвящали целые здания. Им возносили молитвы и приносили жертвы. Их дни рождения отмечали масштабными торжествами.

Август полагал, что Риму следует остепениться не только в политическом, но и в социальном смысле. Его беспокоил упадок нравов среди элиты⁵⁹ (Август еще совсем недавно и сам был «плохим парнем», так что знал ситуацию изнутри). Также его тревожило понижение уровня рождаемости в Риме; он видел, как страшно сократила гражданская война численность населения.

Поэтому Август осуществил программу реформ в области семьи. Он принял ряд законов, которые наказывали бездетных и неженатых, ограничивая их возможности наследовать имущество; тем самым в империи поощрялось деторождение. Римляне стали платить штраф за безбрачие. В определенную сумму была оценена и измена: связь с замужней женщиной, вдовой или незамужней стала рассматриваться как преступление против общества. Ранее эти вопросы решались внутри семьи. Заметим, что женатому мужчине не возбранялось иметь внебрачную связь с рабыней, вольноотпущенницей (бывшей рабыней) или проституткой. Август действовал со всей серьезностью и вводил законы, однако высшие слои римского общества желали жить в свое удовольствие, и подобные меры встретили сопротивление. В конце концов эти ограничения жестоко ударили по Августу.

АВГУСТОВ МИР

Гражданские войны в Риме проходили по одному и тому же сценарию: период кровопролития, а на смену ему – период стабилизации. Победить в такой войне было проще, чем начать потом устанавливать мир, ибо немногим из военачальников так же хорошо удавались дела мирные, как и военные. Август оказался исключением. Недавний хладнокровный убийца менялся под действием обстоятельств. Он остановил гражданскую войну, продолжавшуюся столетие, и создал условия для двухсот лет спокойствия и процветания – знаменитого *Pax Romana*, Римского мира. В это время процветала торговля. Перевозить товары морем было дешевле всего. Благодаря победам Агриппы Рим властвовал над морями, почти исчезло пиратство. Рим представлял собой громадный рынок для импорта зерна и многих иных товаров. Стабильность и безопасность римского законодательства позволяли развиваться торговле, а сокращение регулярной армии позволило снизить налоги. В Риме настали хорошие времена.

Кроме того, Август достиг всего, что наметил для себя еще будучи девятнадцатилетним юношей. Он добился власти и славы масштаба Юлия Цезаря за пятнадцать лет правления, хотя

⁵⁸ ...на монетах, выпущенных в 27 и 26 гг. до н. э. ... – Напр., RIC I (second edition). *Augustus*. № 277, 488–91, 493–94. См.: http://numismatics.org/ocre/results?q=Augustus%20AND%20year_num%3A%5B-27%20TO%20-27%5D&start=0 (дата обращения: 20.01.2021).

⁵⁹ *Его беспокоил упадок нравов среди элиты...* – Полная эротика атмосфера (времен поздней Республики), которой наслаждался Октавиан в юности и которая не устраивала его в годы правления, прекрасно передана в книге: *Dunn D. Catullus' Bedspreed: the Life of Rome's Most Erotic Poet*. New York: Harper, 2016.

всё это стоило ему много пота, крови и денег. Август многому научился за минувшее время, иначе не установил бы долгий и стабильный мир, чего не сумел сделать Цезарь. Возможно, его приемный отец господствовал на поле боя, но в мирное время сын превзошел его.

Но каким же образом? Чему, кроме нового титула, обязан он своим успехом?

Август правил довольно долгий срок. После победы у мыса Акций в 31 г. до н. э. в возрасте тридцати двух лет, он возглавлял империю следующие сорок пять лет, умерев в свои семьдесят шесть в 14 г. н. э. Прежде никто так долго не стоял во главе Рима. Август учился у своих предшественников и был достаточно мудр, чтобы избегать их ошибок. На протяжении своего правления он на практике постигал разные формы политического устройства и серьезно экспериментировал с ними. У него ничего бы не вышло, не будь он человеком удивительно гибкого ума.

Август был невероятно богат: он унаследовал состояние Цезаря и увеличил достаток государства благодаря завоевательной политике. В личном владении Августа находился Египет: сельское хозяйство и минеральные ресурсы сделали эту страну одной из самых процветающих на земле.

Правитель мудро выбирал советников. Никто не сделал больше для исполнения воли Августа, чем его старый друг Агриппа. Будь то дома или за границей, Агриппа был специалистом по улаживанию конфликтов, управляющим, подрядчиком при строительстве, а когда необходимо – телохранителем. Он вел переговоры с сенаторами и царями, возглавлял важнейшие инфраструктурные программы в Риме и провинциях. Были у Агриппы и свои интересы, но верность Августу всегда стояла для него на первом месте. Поэт Гораций назвал Агриппу «пронирой-лисой, подражающей благородному льву»⁶⁰, отмечая его изворотливость и стремительный взлет карьеры⁶¹. Сам Август говорил, что добродетели Агриппы признаны всеми⁶².

Август был политиком-макиавеллистом за полторы тысячи лет до Никколо Макиавелли. Этот последний советовал всем узурпаторам⁶³ начинать с самых жестоких мер, которые они посчитают необходимыми, а затем править так, чтобы успокоить людей, обогатить их, завоевать их симпатии. Обратный порядок – начинать мягко и постепенно ужесточать политику, – согласно великому теоретику, приводил к катастрофе. Август пошел по первому пути. С 43 по 30 г. до н. э. он пробивал себе дорогу силой, не раз нарушал правила игры, лгал и попирали закон. Считается, что он отправил в мир иной более ста сенаторов⁶⁴. Затем, разобравшись с внутренними врагами, Август посвятил свою деятельность установлению мира в империи и ограничил применение силы, направляя ее только в адрес внешних врагов. И хотя теперь Август показывал больше великодушия к подданным, он хорошо понимал, что его правление зависит от верности солдат и их готовности выполнять приказы.

Август расположил к себе войска⁶⁵, даровав земли, деньги или то и другое сотням тысяч ветеранов. Они осели в колониях – в самой Италии и за морем. Этот маневр стоил недешево и поначалу оплачивался военными трофеями. Затем, после 6 г., Цезарь обложил налогами зажи-

⁶⁰ ...«пронирой-лисой, подражающей благородному льву»... – Hor. Sat. II.3.186. [Здесь и далее сочинения Горация цит. по: Гораций Флакк Квинт. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / перевод под. ред. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1970.]

⁶¹ В тексте Горация от лица философа-стоика Стертиния сказано: «Уж не мечтаешь ли ты сравняться в успехе с Агриппой, словно пронир-лиса благородному льву подражая?» Слова эти обращены к человеку, который промотал всё свое состояние, однако продолжает чваниться.

⁶² Сам Август говорил, что добродетели Агриппы признаны всеми. – P. Köln, 4701, lines 12–14 // Köln P. et al. (Hrg.) Kölner Papyri. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1987. Bd. 6. S. 113–114.

⁶³ ...советовал всем узурпаторам... – См. об этом в гл. 8 «Государя» Макиавелли. [Макиавелли Н. Государь / перевод Г. Муравьевой // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. С. 325–328.] Август пошел по первому пути... – См.: Sen. Clem. I.9.1; I.11.1.

⁶⁴ ...он отправил в мир иной более ста сенаторов... – См., напр.: Suet. Aug. 15; App. BC. IV.5.

⁶⁵ Август расположил к себе войска... – См.: Tac. Ann. I.2.

точные слои населения. Правитель внимательно следил за командирами-перебежчиками – как за потенциальными новыми цезарями. Он уменьшил размеры армии с более чем шестидесяти легионов до двадцати восьми, сократив общее число военных (включая легкую кавалерию и пехотные войска) примерно до трехсот тысяч человек. С одной стороны, это уменьшило число и сумму налогов с населения, а с другой – ограничило возможность расширять границы империи. Август добился мира с Парфией путем переговоров, вместо того чтобы снова воевать.

Но он не прекратил завоевания – до этого было далеко. Римляне ожидали, что их лидер будет завоевывать новые земли и таким образом демонстрировать благосклонность богов. Август с энтузиазмом оправдывал эти ожидания. Как писал его обожаемый поэт Вергилий, Рим должен был стать империей, не имеющей «ни предела, ни срока»⁶⁶. И Август присоединил новые земли в Испании, на севере Балкан, в Германии, а также аннексировал Египет. Новые проекты внутри Рима оплачивались за счет этих новых приобретений.

Хотя он и не был прирожденным командиром, Август лично участвовал во всех кампаниях, до которых физически мог добраться. Позднее он предоставил командование другим, решив довериться членам семьи. Вероятно, тогда-то он и стал предостерегать своих военачальников словами: «Торопись медленно»⁶⁷. Он планировал продвинуться в восточном направлении и завоевать Германию вплоть до реки Эльбы. Но в 9 г. Публий Квинтилий Вар потерял три легиона, то есть около пятнадцати тысяч человек, в Тевтобургском лесу. Разгром уменьшил количество легионов с двадцати восьми до двадцати пяти; долгие годы в римской армии остается двадцать пять легионов. Что важнее, в результате Рим утратил контроль над большей частью Германии. «Квинтилий Вар, верни легионы!»⁶⁸ – как предполагается, восклицал Август, узнав эти новости, да и потом – спустя месяцы после события. Он снова отпустил бороду в знак скорби, – правда, всего на несколько месяцев.

РЕСПУБЛИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ ОБНОВЛЕНИЕ?

Из бесед с Юлием Цезарем Август знал, что власть удерживается только мечом. И в то же время – без поддержки преданных друзей и храбрости в сердце – власть может исчезнуть с одним взмахом кинжала. Этому Август также научился на примере своего названного отца.

Путем проб и ошибок Август адаптировал традиционные положения и требования римской конституции к новым условиям, не подозревая, что зачастую полностью менял их смысл. Это был прагматичный и эффективный подход к делу, подход «в римском стиле». Вообще римляне, как и все нормальные люди, пугались возможных кризисов, но в конечном счете доказывали, что сдюжат многие испытания. Август широко задействовал адаптивные способности своего народа.

Август попросил сенат даровать ему власть народного трибуна; это давало ему возможность выдвигать законопроекты и накладывать вето. Десять трибунов представляли интересы простого народа. Хотя народные трибуны и продолжали существовать, они уступили свое влияние Августу и его наследникам. Также Цезарь попросил передать ему высшую военную власть в Риме и провинциях. Сенат согласился и, пожалуй, был вынужден пойти навстречу государю, – и соответствующее решение окончательно легализовало военную политику Августа.

И в то же время положение Августа в Риме никогда не зависело исключительно от предписаний закона. Это также был вопрос его авторитета, того, что римляне называли *auctoritas*⁶⁹ – словом, подразумевавшим престиж, уважение, способность внушать благоговение.

У Августа было тончайшее чутье на перемены в политике: тоже типично римская черта. Он понимал, что успешные режимы не только не подавляют оппозицию, но и сотрудничают

⁶⁶ ...«ни предела, ни срока». – Verg. Aen. I.278–79. [Цит. по: Вергилий Марон Публий. Буколики. Георгики. Энеида / перевод С. Шервинского и С. Ошерова. М.: Художественная литература, 1971.]

⁶⁷ «Торопись медленно». – Suet. Aug. 25.4; Gell. X.11.5; Macrob. Sat. VI.8.9; Polyae. VIII.24.4.

⁶⁸ «Квинтилий Вар, верни легионы!» – Suet. Aug. 23.2.

⁶⁹ ...auctoritas... – RGDA. 34.3.

с ней. Так что он наделял сенаторов влиянием и позволял им получать почести. Хотя, разумеется, Август трезво смотрел на сенат, который, по словам римского историка Тацита, был теперь почти бесправной организацией, бледным «подобием республиканского строя»⁷⁰. Так, сенат больше не контролировал внешнюю политику, финансы и военное дело. В годы Республики сенаторы управляли провинциями; они управляли ими и теперь, но – наименее важными из них. Август оставлял за собой ключевые провинции на границах (где располагалось больше всего войск) и Египет. Местными управляющими там были не сенаторы, а римские всадники. Так называлась группа очень богатых людей, они проживали по всей империи; по обеспеченности они могли сравниться с сенаторами, но значительно превосходили последних числом⁷¹. Август, а затем его наследники, к большому негодованию сенаторов, держали всадников на местах в качестве администраторов и военных офицеров. Сенаторы, впрочем, насмотрелись на гражданскую войну и на последующие чистки, а потому поддерживали императора, хотя многие и скучали по прежнему порядку.

Август никогда не путал Римскую империю с Римом как таковым. Он сам лишь наполовину принадлежал к старой римской аристократии, о чем ему никогда не давали забыть противники, так что в первую очередь правитель опирался на итальянскую элиту, а не на «лучшие дома» Рима. Он смотрел далеко вперед. После возвращения с гражданской войны в 28 г. до н. э. Август провел еще десять лет за границей⁷², участвуя в миссиях военного и политического характера вокруг всей империи. Никто из правивших до и после него императоров вплоть до Адриана (117–138) не проводил столько времени в чужих землях.

По примеру Юлия Цезаря Август переместил центр власти из Рима в провинции. Он заложил основу будущего международного правящего класса. Для Рима это было внове, а сегодня мы называем это глобализацией. От края до края империи, от Британии до Ирака, люди были приобщены к одной культуре. Правда, в данном случае под словом «люди» мы подразумеваем крохотную группу привилегированной, состоятельной и образованной элиты. Их объединяли общее образование, схожие ценности и амбиции. Они носили одинаковую одежду, цитировали одних и тех же «классиков», использовали одни и те же риторические приемы, придерживались одинаковых манер за трапезой, строили карьеру по одним и тем же моделям. Как и сегодняшняя давосская «элита», они принадлежали к небольшой группе «глобалистов». В наши дни исполнительный директор в Кремниевой долине имеет больше общего с таким же исполнительным директором в Мумбае, нежели с фермером, живущим чуть ниже по дороге в Гилрой. Так и в древние времена владелец недвижимости в Галлии имел больше общего с коллегой в Сирии, чем с крестьянином, проживавшим неподалеку.

Больше всех среди населения города Рима не повезло старой знати, которой пришлось выпустить из рук монополию на политическую власть, и плебсу – обычным людям, которые потеряли право участвовать в выборах. Политика в том виде, в каком она имела место в Республике: стремительная и чудная, местная и почти местечковая, иногда жестокая, но всегда предполагающая участие разных слоев населения, – исчезла. Она стала более статичной, интернациональной и подконтрольной императору и его помощникам. Общество в империи было расколото на крохотную правящую группу и огромную массу простого народа.

Официально, впрочем, Рим всё еще назывался Республикой. Август был лишь чиновником с расширенными – по просьбе SPQR (*senatus populusque Romanus*, то есть сената и римского народа) – полномочиями. Фактически Август был монархом, но основатель Римской империи

⁷⁰ ...«подобием республиканского строя». – Тас. Анн. XIII.28.1. [Здесь и далее цит. по: Тацит Корнелий. *Анналы* / перевод А. Бобовича // Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Ладомир, 1993.]

⁷¹ Сословие всадников было вторым по значению после сословия сенаторов. Согласно принятому при Августе закону, сенаторы должны были обладать имущественным цензом в 1 млн сестерциев, всадники – в 400 тыс. сестерциев. На деле состояние многих всадников могло быть гораздо большим и даже превышать сенаторский ценз.

⁷² ...Август провел еще десять лет за границей... – Suet. Aug. 47; Wardle D. Suetonius... P. 351.

никогда не называл себя царем (тем более императором), по крайней мере в Риме. Для этого он был слишком осторожен и именовал себя самыми разными титулами, среди которых важнейшими были цезарь, август и принцепс – первый гражданин.

Слово «император» происходит от латинского *imperator*, «победоносный военачальник». Август хорошо понимал, что дух республиканской свободы, послуживший причиной смерти Юлия Цезаря, до сих пор жив. Ему приходилось маскироваться под чиновника. Да, Август именовался царем, но на грекоговорящем Востоке, а не в Риме.

Итак, Август жил в доме на Палатинском холме. Его преемники выстроят там роскошные дворцы. По сравнению с ними он довольствовался довольно скромными условиями. В его жилище находился храм Аполлона.

Ранее Палатин был местом, где селились богатые семьи, теперь же он стал своего рода императорским владением – местом, где жили только император и его приближенные. Тем не менее, когда Август спускался с Палатина на форум для того, чтобы посетить заседания сената, он старался приветствовать всех сенаторов по имени (без подсказки)⁷³ и не позволял им вставать с мест в его присутствии. Также он не позволял людям звать его «владыкой»⁷⁴. Пройдет три столетия, прежде чем одного из его римских правителей нарекут подобным образом.

Августу удалось изменить государство путем реформ и политических преобразований, а не революций. В 27 г. до н. э. он заявил о передаче государства «из своей власти на усмотрение сената и римского народа»⁷⁵. Предполагалось, что он тем самым восстанавливает Республику⁷⁶, но по существу это означало восстановление конституционного управления, «обновление» республиканского строя, а вовсе не возвращение к временам, предшествовавшим Юлию Цезарю.

ГОРОД ИЗ МРАМОРА

Август превратил простой народ Рима из склочных политических актеров в избалованных зрителей. И он продолжил трансформацию имперской столицы из строгой боевой машины в грандиозную сцену.

Юлий Цезарь уже дал Риму новый форум. Август пошел еще дальше и практически перекроил панораму города, сделав его памятником своего имени и имени своей семьи. В конце 30-х годов до н. э., перед своим тридцатитрехлетием, он начал строить собственный мавзолей. Грандиозная семейная гробница стала самым высоким зданием города. Искусственный холм, покоящийся на мраморном фундаменте, был обсажен вечнозелеными растениями и увенчан бронзовой статуей Августа. Снаружи его украшали военные трофеи, так что он напоминал скорее военный мемориал, нежели гробницу. Массивные руины и поныне видны близ Марсова поля в центральном районе Рима.

В 29 г. до н. э. Август посвятил храм Божественному Юлию Цезарю. Это здание находилось на границе Римского Форума, на месте кремации Цезаря, и было его усыпальницей. Вдобавок Август отстроил для Рима новый форум – Форум Августа, на котором находились храм Марса-Мстителя (подразумевалась, разумеется, месть за Юлия Цезаря) и галерея статуй знаменитых римлян. Средства на строительство были выделены из военной добычи⁷⁷, и это доба-

⁷³ ...он старался приветствовать всех сенаторов по имени (без подсказки)... – Suet. Aug. 53.3.

⁷⁴ ...Владыкой. – *Dominus* – Suet. Aug. 53.1.

⁷⁵ ...о передаче государства «из своей власти на усмотрение сената и римского народа». – RGDA. 34.1.

⁷⁶ Предполагалось, что он тем самым восстанавливает Республику... – *res publicam restituit*. См.: Fasti Praenestini ad January 13, 27 BC (Ehrenberg V., Jones A. H. M. Documents Illustrating the Reigns of Augustus and Tiberius. Oxford: Oxford University Press, 1949. P. 45). Ср.: Salmon E. T. The Evolution of Augustus' Principate // *Historia*. 1956. Bd. 5. Ht. 4. P. 56–78, особенно 457; Galinsky K. Augustan Culture: An Interpretive Introduction. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. P. 42–79.

⁷⁷ Средства на строительство были выделены из военной добычи... – RGDA. 21.1.

вило зданию престижа в глазах простых римлян. Также были построены триумфальная арка, солнечные часы и потрясающий новый алтарь мира. Члены семьи Августа обновляли и строили храмы, акведуки, термы, театры, парки и крытые портики. На смертном одре Август скажет: «Я принял Рим кирпичным, а оставляю вам каменным»⁷⁸. Прекрасная метафора имперской мощи!

Поэты и историки времен Августа создали образ Рима – Вечного города⁷⁹. Предполагалось, что эта метафора будет относиться к режиму Августа. И хотя режим, а затем и империя ушли в прошлое, образ сохранился в культуре.

Август уделял большое внимание малообеспеченным и бедным слоям римского населения: в прошлом именно здесь созревала восстания и революции. Распределение зерна среди бедных стало при Августе более эффективным; стартовала важная социальная программа – общественные работы. Впервые в Риме была создана полиция для сохранения безопасности на улицах. Кроме того, на окраине Рима Цезарь расположил свою личную охрану. Этих людей называли преторианцами, или преторианской гвардией; так прежде именовали личных телохранителей римского военачальника. Они сыграли решающую роль в дальнейшей имперской политике⁸⁰.

Август использовал не только кнут, но и пряник. Характерным моментом его правления было обилие праздников и народных гуляний. Он полагал, что если люди будут вести себя так, словно они счастливы, то вскоре они и в самом деле станут счастливыми. В 29 г. до н. э., по возвращении из Египта, он устроил великолепное торжество, чтобы отпраздновать конец гражданской войны и завоевание Египта. Он был лучшим импресарио из всех римских руководителей. Организованные им игры и выступления были масштабнее и интереснее всех предыдущих; они предполагали и большое число участников. Столетние игры, игры Новой эры, продолжались в 17 г. до н. э. две недели и были грандиозным событием, затрагивавшим сферы спорта, театра, музыки; здесь развлекались, наблюдая за боями животных, вкусно и досыта угощались, рекой текли любимые народом напитки^{81, 82}. Посещая какую-то игру либо зрелище, Август делал так, чтобы толпа видела⁸³: ему чрезвычайно интересно происходящее. Он давал понять, как ценит хорошее зрелище. Если Август появлялся на публике, он выглядел правителем достойным и близким к народу. Правитель был человеком среднего роста (около 1 м 70 см), а потому носил обувь с толстыми подошвами⁸⁴, чтобы выглядеть выше.

МЕЖДУ СВЯТЫМ И РОК-ЗВЕЗДОЙ

Август подчинил религию своему режиму. Ему мало было власти над людьми из плоти и крови – он хотел управлять их душами. Он привнес в Рим священную монархию, позаимствовав основные идеи у великих греческих царств на Востоке – ведь там весьма своеобразно поклонялись, например, Клеопатре и другим правителям. Август умело придал греческой песне римское звучание.

⁷⁸ «Я принял Рим кирпичным, а оставляю вам каменным». – Cass. Dio. LVI.30.3.

⁷⁹ ...образ Рима – Вечного города. – *Hom S. M. Consuming the View: Tourism, Rome, and the Topos of the Eternal City // Annali d'Italianistica*. 2010. Vol. 28. Capital City: Rome 1870–2010. P. 91–116.

⁸⁰ При Тиберии в северо-восточной части Рима (вне жилых кварталов) был построен лагерь преторианцев. При Августе в Риме находились лишь три когорты преторианцев из девяти, то есть три тысячи человек.

⁸¹ Столетние (Секулярные) игры проводились раз в 100 или 110 лет. Считалось, что они знаменуют конец одной эпохи и начало следующей.

⁸² Столетние (Секулярные) игры проводились раз в 100 или 110 лет. Считалось, что они знаменуют конец одной эпохи и начало следующей.

⁸³ ...Август делал так, чтобы толпа видела... – Suet. Aug. 43–46.

⁸⁴ ...носил обувь с толстыми подошвами... – Suet. Aug. 73.

Итак, Август основал культ, в котором его почитали как сына бога (Юлия Цезаря) в Риме и вообще как божественное существо – в других частях империи. Боги в античном мире были чем-то средним между святыми и рок-звездами. Ни греки, ни галлы не возражали против такого статуса Августа, но это оскорбляло республиканские идеи равенства, по этому собственно в Риме он не получал божественных почестей. Зато он воздвиг колоссальную статую Духа-хранителя Августа (*Genius Augusti*) на своем новом форуме, и она напоминала Цезаря, хотя вроде бы не была посвящена ему. В Галлии и Германии к поклонению божественному правителю относились особенно серьезно. А на Востоке получил популярность новый культ Рима и Августа.

Во многих городах Западной империи возникали сообщества, распространявшие слово об Августе и чтившие его. Многие представители таких групп были вольноотпущенниками (бывшими рабами), и это показывает, насколько эффективной оказалась программа действий Августа за пределами столицы. А люди, которые были обязаны ему продвижением по службе, которым он помогал невзирая на их невысокий статус, использовали в оформлении своих гробниц и надгробий сюжеты, непосредственно связанные с личностью их благодетеля.

Но даже в Риме соглашались, что в Августе есть нечто божественное. Город был разделен на 265 кварталов, и на перекрестках издавна существовал культ компитальных ларов, божеств-покровителей квартала и добрососедских отношений. К их почитанию со времени Августа было добавлено почитание гения императора. В качестве личной инициативы люди – как в Риме, так и в других местах – стали возливать вино как жертву императору на каждом празднике⁸⁵, как общественном, так и частном.

В Риме всякий отец семейства был жрецом, а не только хозяином дома. Он отвечал за то, чтобы семья сохраняла хорошие отношения с богами. Верховный жрец, или *pontifex maximus*, император играл ту же роль – в масштабах всего Рима. Август установил правило: за религиозный дух теперь лично отвечал император; а много позднее именно император инициировал главную религиозную реформу.

Правление Августа было своего рода образцовым правлением для всей мировой истории. В политической истории Западного мира эта эпоха была одной из наиболее созидательных и стабильных, здесь впервые договорились насчет элементарных политических понятий, таких как «император», «принц», «дворец» и т. д. Само выражение «век Августа» означает период мира, процветания, культурного расцвета под властью просвещенного и достойного покровителя. Литераторы, такие как Вергилий, Гораций, Овидий, Тит Ливий, оказались востребованы. Октавиан был образованным человеком, ценившим изящную словесность.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС

Август организовал свое правление так, чтобы оно стало семейным делом. Его ближний круг надежных людей был закрыт для посторонних: сюда входили лишь те, кто был связан с ним по крови или через брак. Семейное дело упрощало механику общения с внешним миром. Народ любит наблюдать за семейными драмами, и совсем немногие желают вникать в планы строительства дорог и тонкости транспортировки зерна.

Подобная семейственность не была чем-то новым в римской политике. Даже в Республике несколько знатных семей всегда занимали особое положение. Но теперь власть сосредоточилась в руках единственного клана, и таковым стал клан Юлиев. Для того чтобы справляться с таким грузом ответственности, требовался большой штаб, и Август стал задумываться о расширении семьи. Так, он ввел в семью Агриппу, самого проверенного из своих командующих, – женив его на Юлии. Затем Август усыновил их сыновей. Таким образом он увеличил полно-

⁸⁵ ...возливать вино как жертву императору на каждом празднике. – Cass. Dio. LI.19.7.

мочия Агриппы до такой степени, что из помощника, правой руки Цезаря он превратился в его потенциального наследника.

В семейном деле Августа женщины играли выдающуюся роль. На сцене поздней Республики свои партии исполняли наиболее интересные женщины античной истории. А затем пришла Ливия, самая могущественная из них. Она не отличалась эксцентричностью, по крайней мере после того, как в девятнадцать лет, будучи беременной, покинула мужа ради Октавиана. Всю остальную жизнь она носила маску скромности и простоты, как и мужчина, за которого она вышла замуж, и выполняла часть общего дела, оставаясь в тени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.